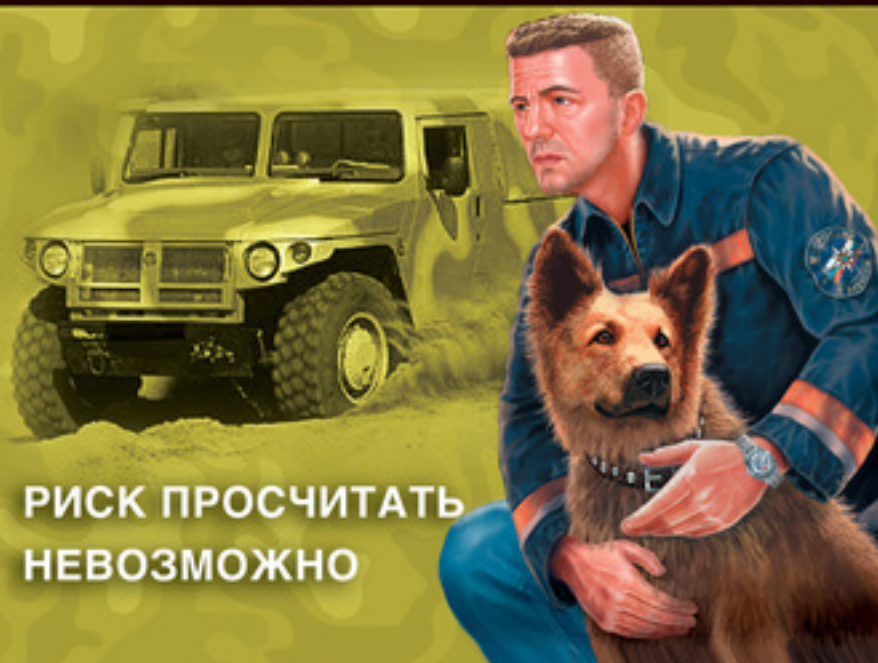

МИХАИЛ СЕРЕГИН

СПЕЦНАЗ **МЧС** *Спассти и выжить!*

**РИСК ПРОСЧИТАТЬ
НЕВОЗМОЖНО**

МЧС

Михаил Серегин

Риск просчитать невозможно

«Научная книга»

2008

Серегин М. Г.

Риск просчитать невозможно / М. Г. Серегин — «Научная книга», 2008 — (МЧС)

Поначалу происходящее напоминало известный рассказ Конан Дойла «Пестрая лента» – ядовитая змея, жертва и тайна в наличии. Но вскоре снежным комом стали нарастать все более зловещие события: банда террористов захватила магазин, на жителей города обрушилось шокирующее сообщение об аварии на местной АЭС... В этом хаосе, пожалуй, только команда спецназовцев МЧС сохранила хладнокровие и решительность. Они первыми прибыли в эпицентр отчаяния и страха. Желание разобраться в происходящем привело спасателя Грачева в подозрительную контору, которая якобы ведет журналистские расследования. С этого момента и началась настоящая спасательная работа, полная риска и опасностей.

© Серегин М. Г., 2008

© Научная книга, 2008

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	17
Глава третья	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Серегин

Риск просчитать невозможно

Глава первая

– Папа, папа, ты слышал?

В зал, где Валентин расположился на диване с книгой, надеясь, наконец, прочесть последний том «Войны и мира», который в школьные годы ему одолеть так и не удалось, а потому он наверстывал упущенное сейчас, влетел радостный Роман, старший сын. Причем, как мог судить по наручным часам Грачев, в эти минуты ему полагалось быть в школе.

Валентин невозмутимо глянул на переполненного эмоциями мальчишку, надеясь услышать от него достаточно веские объяснения того, почему он прогуливает уроки.

Хорошо зная отца, который никогда не станет ни перебивать, ни переспрашивать, Роман все с тем же воодушевлением выпалил:

– Наша АЭС жахнула! И нам уроки отменили.

Последнее радовало парнишку больше всего.

– Вы со своим другом это придумали, или кто из старших надоумил? – недоверчиво переспросил отец, глядя поверх скатившихся на самый кончик носа очков. Со зрением у Валентина, в общем-то, проблем не было – совсем небольшая дальнозоркость, – но при чтении книг он предпочитал пользоваться очками, не желая лишний раз напрягать глаза. – Признайся честно, выгнали с урока за плохое поведение? Или с контрольной срулил?

– Да не-ет, папа, – отмахнулся Ромик, – никуда нас не выгоняли. Не только нас одних отпустили, а всю школу.

По голосу сына Валентин чувствовал, что тот не лжет. Неужели и в самом деле что-то стряслось, а он даже не знает?! Нужно было включить с утра телевизор. Отложив шедевр графа Толстого в сторону, Грачев уже куда более заинтересованно переспросил:

– Из-за чего отпустили?

– Я же сказал – АЭС жахнула. Взрыв там, что ли, какой-то был. Всем велели йод пить.

– Не может быть...

– Может, может! – уверенно закивал головой мальчик. – Об этом с самого утра везде трезвонят, а в аптеках такие очереди. Даже на улицах стоят. Па, а я могу к Косте пойти – все равно сегодня не учимся? – плавно перешел сын на другую тему.

– Нет, не можешь, – строго ответил отец. – Иди пока уроки учи, а я разберусь, что это за взрывы такие.

Не покидая дивана, Валентин подтянул к себе за шнур телефонный аппарат и, сняв трубку, набрал номер родной спасательной службы. Нежный голосок операторши, принимающей звонки, поинтересовался сутью проблемы. Прекрасно зная всех сотрудников, Грачев по голосу определил, кто именно принял его вызов, и сразу произнес:

– Галя, это Валентин Грачев. Извини, что отвлекаю от работы, но я хотел спросить. Ты ничего не слышала о взрыве, якобы произошедшем на Желтогорской АЭС?

– А-а, ты вон о чем, – поняла все девушка. – Слышала, конечно. Мы уже две бригады на АЭС отправили, но пока еще точно непонятно, что там случилось. Сами ждем...

– А почему нам не сказали?

– Так не ваша же смена. Если велят еще кого отправить, вызвоним, а пока отдохайте, может, и без вас все сделают. И йод не забудь попить, а то мало ли.

Закончив разговор с коллегой, Валентин вернул трубку на место и на несколько минут погрузился в раздумья.

«Взрыв. На атомной электростанции. Да после него от города и следа не должно остаться. Если же просто выброс... Надо бы проверить радиационную обстановку. Но сначала...»

В считанные минуты был включен телевизор, один канал быстро сменял другой, пока, наконец, Валентин не наткнулся на местную программу. Ему повезло, и в эти минуты как раз шел в эфир внеочередной выпуск новостей. Поступившая информация подтвердилась, диктор сообщил, что выброс в атмосферу вредных веществ был, но сейчас ведутся работы по ликвидации его последствий. Властями было обещано, что компетентные специалисты в ближайшее время все в срочном порядке исправят, но при этом они все же тонко намекали, что если у кого есть возможность отправиться куда-то в отпуск, то пусть люди ею воспользуются.

Заинтригованный последними событиями и еще даже не знающий, как на них следует реагировать, Валентин решил дозвониться до кого-нибудь из друзей и полюбопытствовать, что им известно о случившемся, а заодно спросить, что они намерены делать. Но не успел он взять трубку в руки, как хлопнула входная дверь и в дом вошли два члена семейства: немного измотанная Елена и беззаботный Витенька. Пацан шумно ворвался в комнату брата и с жаром принялся тому что-то рассказывать.

Скинув туфли, Елена прошла в зал и устало плюхнулась в кресло.

– Ты в порядке? – озаботился Валентин ее состоянием.

Женщина неопределенно передернула плечами:

– В порядке, если не считать слабости и легкой головной боли.

– Ты забрала Виктора из садика.

Валентин произнес это не как вопрос, а скорее как утверждение.

– Да. Испугалась, что его там перепоят йодом. Ты же слышал, что произошло. Люди как с ума посходили, совершенно не соблюдают дозировку – льют его столько, что он просто может стать вреден. Я испугалась, что и у них могут быть такие безответственные воспитатели, вот и забрала ребенка домой.

– В связи с амнистией в детском садике освободилось сто тридцать два угла, – задумчиво произнес себе под нос Валентин и едва заметно усмехнулся.

– Ты что-то сказал? – не расслышала Елена.

– Это я так – сам с собой.

– Ты куда? – спросила она, когда он встал.

– К Алексу. У него телевизор не работает, а газеты он читает через раз.

– Думаешь, он еще не знает? Об этом же весь город говорит.

– Его человеческие проблемы и сплетни не занимают. Ты же знаешь, что он помешан на одних собаках. – Склонившись, Валентин чмокнул жену в щечку и, шаловливо подмигнув, пообещал: – Я ненадолго.

Елена не стала спорить и возмущаться, давно перестав удивляться такой крепкой, дружеской связи мужа с бывшими армейскими коллегами. Иногда ей даже казалось, что все они родственники, настолько судьба одного постоянно заботила другого.

Спешно покинув дом, Валентин уверенно направился к Величко. Расстояние до его жилья было сравнительно большим, и многие постарались бы преодолеть его на автобусе или маршрутном такси, Валентин же предпочитал передвигаться пешком. Делал он это как в целях экономии, так и просто потому, что спешить было не обязательно, а значит, и мять бока в транспорте собратьям по человеческой расе совсем ни к чему.

К Величко Грачев попал через полчаса. Алекс сидел в кухне и строгал ножом кожуру с картошки. Граф расположился рядом, внимательно наблюдая за этими кулинарными манипуляциями, и, если вдруг какой ошурок отскакивал в сторону, аккуратно поднимал его и, поднеся морду к ведру, бросал кожуру туда, где и было ее место. Когда Грачев вошел, человек

и пес повернулись в его сторону и застыли в молчаливом удивлении. На лбу Алекса хорошо читалось: «Вчера же виделись, ты чего?»

– Алекс, привет! – сбрасывая обувь, отозвался Грач. Затем сунул ноги в рваные тапочки и пошаркал к стулу. – Ты слышал, что произошло?

– Э-эм-м, – протянул Величко вместе с собакой, тоже что-то хмыкнувшей.

Расценив этот ответ как отрицательный, Валентин продолжил:

– На нашей атомной энергетической станции произошел серьезный выброс в атмосферу.

– Когда?

– Сегодня ночью.

– Как это случилось?

– Как в кино, – скороговоркой ответил гость и, глубоко вздохнув, сразу же добавил: – Я так и думал, что ты ничего не знаешь. В городе суматоха, детей в школах распустили. Возле аптек очереди – я сам сейчас видел. Самая настоящая паника.

Забыв, что в руке у него нож, Алекс потерял его концом, благо не острым, а закругленным, собственный висок.

– На работу звонил?

– Да. Галина сказала, что бригады туда уже выслали – в нас пока необходимости нет. Как думаешь, мне следует отправить семью подальше? Вдруг и в самом деле уровень радиации повысился? Все-таки дети.

– Надо купить дозиметры, – немного подумав, предложил Александр.

– Верно! Как я сам сразу не догадался. Сейчас сгоняю в магазин и вернусь.

Озабоченный новой проблемой, Грачев заспешил на выход.

Следом за ним увязался и Граф.

Оба они отсутствовали часа полтора, когда же все-таки вернулись, удивлению их, точнее собаке-то, конечно, было все равно, а вот Валентин негодовал за двоих, не было предела.

– Уму непостижимо, ни в одном магазине нет дозиметров. Я еще понимаю, йод расхватили, но...

– Люди беспокоятся о своем здоровье, – равнодушно заметил Величко, ковыряясь в скородке с уже готовой картошкой. – Что же тут непонятного?

– Да, но нам-то теперь что делать? – развел руками тот.

– Попроси Макса, может, он тебе из какого подручного материала его соберет, – предложил Алекс все так же равнодушно. Судя по всему, его пока не особенно беспокоила проблема радиоактивного заражения, куда важнее было удовлетворить насущные потребности организма и загрузить свой желудок, который тормозил мыслительный процесс. Ну не дано мужчине быть чутким к проблемам общества при голодном желудке, и с этим ничего не поделаешь.

– Дозиметр собрать? Ты, наверное, шутишь? Это работа не по его профилю. – Валентин на минуту задумался. – Как думаешь, а у Ашота эта штука может быть?

– Сомневаюсь. С такими способностями к поглощению алкоголя ему о радиации беспокоиться нечего. Зато у нас в части обязательно должны быть.

Решение отправиться в часть было принято молча, никакого голосования совершенно не требовалось. Друзья понимали друг друга без слов, а что уж говорить о собаке! За остальными своими коллегами мужчины заходить пока не стали, посчитав, что в этом нет никакой необходимости, ведь прежде чем поднимать панику, нужно было все выяснить. А потому, перекусив приготовленной на скорую руку Алексом картошкой, они втроем заспешили в сторону управления МЧС.

Дорога туда была преодолена довольно быстро, тем более что им не терпелось получить ответ на свой вопрос. А когда желание полностью захватывает человека, время, как известно,

бежит исключительно быстро. Вот и в этот раз они сами не совсем поняли, как уже через несколько минут оказались там, куда пешком добирались обычно примерно за полчаса.

В «аквариуме» перед дежуркой их отдела сидел охранник. Узнав своих, он кивком поприветствовал мужчин и, ни о чем не спрашивая, пропустил их во двор. Площадка двора оказалась почти пуста. Лишь одна машина из всех пребывала на месте, видимо, на случай экстренных вызовов по городу. Остальные же отсутствовали.

Шествующий рядом с ногой хозяина пес первым заметил во дворе коллегу своих друзей и громко тявкнул, указывая на него остальным.

– А вы тут чего делаете? – тоже обратил на них внимание тот. – У вас же выходной. Или по работе соскучились? Не рановато ли, вчера ведь только пересдали смену.

– Не знаешь, в дежурке есть дозиметры? – не отвечая на вопрос, серьезно спросил Грачев. – Или все на АЭС забрали?

Мужчина передернул плечами. Поняв, что он не в курсе, друзья прошли в дежурку и, отыскав женщину, ответственную за инвентарь, пристали с тем же вопросом к ней. Оказалось, что дозиметры увезены не все. Откопав один, Грачев снял с него колпачок и глянул на показатели, ожидая устрашающих результатов. Алекс тоже замер, а Граф, видя, в каком напряжении пребывают его хозяин и друг, предпочел не напоминать о себе и тихонько отошел в сторону, решив понаблюдать за людьми с некоторого расстояния.

Несколько секунд висела абсолютная тишина, если не считать шорох, создаваемый хвостом пса, шаркающим по асфальту, с которого он, словно веник, разметал в обе стороны мелкий сор. Затем на лице Валентина начало зарождаться удивление, потом оно исчезло, и он принялся легонько постукивать по цилиндрику дозиметра пальцем и трясти его, сопровождая все это словами:

– Я так и думал, что оставили одни сломанные.

– С чего ты взял?

– Он ничего не показывает.

– Совсем?

– Он показывает всего лишь легкое отклонение от нормы, – продолжая свое занятие, откликнулся Грачев. – Совсем даже незначительное.

– А почему ты решил, что это неверный результат? – поинтересовался Алекс. – Вдруг паника преждевременна или радиоактивное облако унесло ветром совсем в другую сторону?

Со двора донеслась чья-то громкая брань. Друзья переглянулись и заспешили к выходу. Как оказалось, вернулись с вызова остальные члены бригады, причем большинство из них пребывали далеко не в самом лучшем настроении. Величко поспешил к руководителю.

– Влад, здравствуй! – поприветствовал он немного небрежного усатого дядьку, играющего зажигалкой, а затем сразу спросил: – Вы с АЭС?

– С АЭС, – устало вздохнул тот. – Чтоб она неладна была.

– А чего так?

– Да только зря промотались, мать ее! Столько машин гоняли, а они... – Он расстроено махнул рукой, не находя слов, достойных испытываемых им чувств.

Величко чего-то недопонимал, да и Валентин пока не въезжал в суть сказанного, а потому они почти хором переспросили:

– Так не было там, что ли, ничего?

– Там сказали, что не было. Тут орут, что было, и посылают за тридевять земель. А я что теперь, силой эту АЭС брать должен, чтоб проверить, врут они мне или нет?!

– Погоди, погоди, – остановил жаркую речь коллеги Грачев. – Получается, что вас туда просто не пустили?

– Конечно, нет – объект-то закрытый, – съязвил в ответ усатый. – А мы, полчище при-
дурков, наверное, от нечего делать к ним на экскурсию приперлись. Да только нас там никто
и не ждал особо-то.

Мужчинам понадобилось несколько секунд, чтобы переварить все услышанное, а затем
еще минут десять, чтобы задать интересующие их вопросы, получить более или менее вразу-
мительные, а не такие расплывчатые ответы. В общем, на деле все оказалось весьма интересно.

С одной стороны, все средства массовой информации со всех сторон смакуют произо-
шедший сбой в работе АЭС, медицинские центры обзванивают школы, детсады и заводы, тре-
буя от руководства срочно ввести в ежедневный рацион своих подопечных йодосодержащие
продукты; с другой – на самой АЭС упорно отрицают вообще сам факт выброса. Прибывшим
на вызов, кстати, неизвестно от кого поступивший в МЧС, руководство атомной электростан-
ции заявило, что данные о выбросе проверяются. То есть они еще и сами не знают, был он
или нет. Зато директор даже пообещал лично проследить за тем, чтобы все было сделано как
следует. Вот и кому же, спрашивается, после всего этого верить?

Решив не поддаваться пока всеобщей панике, друзья покинули дежурку и направились
в гости к Ашоту. Происходящее в городе требовало совместного обсуждения, а, как известно,
три головы гораздо лучше, чем одна. Что касается Максимова, то они были почти уверены в
том, что он пребывает где-то поблизости, тем более что ресторан Мачколяна находился неда-
леко от Волги, где этот стервец постоянно высматривал и охмурял на небольшом частном
пляже свои новые жертвы. По крайней мере летом, да еще в свободное время, больше всего
вероятности наткнуться на него было именно в гостях у добродушного толстячка Ашота Вагра-
мовича, и искать его где-то еще не имело смысла.

Забегая вперед, надо сказать, что в этой своей уверенности относительно пребывания
Максимова неподалеку от ресторана друга никто из спасателей не ошибся. Андрей и в самом
деле был на пляже, сверкая своим загорелым, атлетически сложенным телом среди не менее
загорелых шоколадных заек, бросающих в его сторону откровенные, голодные взгляды. Вот
уж где было самое достойное его ловеласовской натуры поле деятельности.

Нежданно-негаданно нагрянувшие друзья-товарищи прямо-таки вырвали его из сладких
объятий очередной длинноногой газели с красивым «бампером», на который Андрей уже успел
наложить свою твердую мужскую руку. И вновь коллеги обломали ему весь кайф.

– Макс, немедленно оденься, – командным тоном приказал нахмурившийся Ашот, когда они
наткнулись на недостающее звено своей цепочки, загородив солнце и накрыв голубков своей
тенью. – Загорать нынче вредно, ты что, неужели не слышал?

– Отвали, боров, не видишь, я занят, – не отрываясь от девушки и не глядя на друга,
отмахнулся было тот. Парочка прямо тонула в глазах друг друга, кружилась в водовороте том-
ных взглядов.

– Нет. Пусть постоит, так прохладнее, – пролепетала между тем его краля, даже не глядя
на Ашота. – Но только молча.

– А опahalом тебе да на хлебало не помахать? Да отцепись ты уже от нее, паук ненасыт-
ный, – не выдержав, воскликнул Ашот, – видишь, вся бригада тебя одного ждет.

– О, е-ешкин кот, – вынужден был повернуться к остальным Андрей. – Ну зачем я вам
сегодня-то понадобился? Выходной ведь. Я что, уже и в свое личное время ваши рожи наблю-
дать должен?

– Да ты не кипятись, чайник. Успеешь еще полобызаться. Оставь это на сладкое, и пошли.
Совет старейшин тебя одного ждать не может.

– У меня выходной. Все. Отстаньте от меня. – Андрей попытался вернуться к своему
занятию, но не тут-то было.

Наученный Мачколяном, Граф незаметно подошел к нему со спины и не сильно, но зато достаточно неожиданно цапнул Андрея за ягодицы. Максимов испуганно подскочил, потеряв равновесие, шлепнулся на песок и под всеобщий хохот друзей громко выругался и заявил:

– Граф, скотина! Мохнатое чудовище...

Черпанув в ладонь песка, он швырнул его в сторону овчарки. Но песок своей цели, естественно, не достиг, осыпавшись мелкой пылью вниз, далеко от морды довольной собой овчарки.

– Твою мать, это же мое самое красивое место.

– Да? А я думал, у тебя это лицо, – удивленно присовокупил Мачколян. Андрей его не услышал, продолжая возмущаться:

– Черт!

Он попытался даже заглянуть под плавки, ничуть не смущаясь внимания посторонних, давно привлеченных столь громкой речью и криками.

– Теперь там шрам останется.

– Шрамы украшают мужчину, – со знанием дела заявил Алекс и тут же чуть тише добавил: – Даже если они на втором его лице.

– Ха-ха, – съязвил обиженный Макс. – Между прочим, я все слышал. И «шрам на любимой попе» не моя мечта. Кстати, если что останется, за пластическую операцию платить будешь ты.

– Непременно. Только перед этим я, чтоб врачам было над чем работать, поставлю тебе на задницу еще парочку печатей. – Алекс погладил кулак. – Так что кончай ребячиться, и пошли. Быстрее освободишься, скорее вернешься. А дама, – он перевел взгляд на слегка напуганную девицу, боязливо созерцающую данную сценку, – несомненно, тебя дождется. Я прав?

Андрей проследил за его взглядом и, поймав натянутый, вымученный кивок, последовавший со стороны девушки, расстроено вздохнул:

– Ну теперь-то уж непременно.

То, что красotka слиняет сразу же, как только они отвернутся, он знал уже наверняка. Слишком испуганный у нее был взгляд, что и неудивительно при столкновении с тремя здоровенными, угрюмыми лбами, не сулящими никому и ничего хорошего. Только наивный дурак мог поверить в то, что эти гоблины работают в МЧС, причем не начальниками или руководителями, а смешно сказать – спасателями. Сейчас они больше походили на собирающихся на разборки паханов, не поделивших с кем-то сферу своего влияния. Причем главным среди них явно был тот, с собакой, в чьих глазах читался наибольший холод и даже какое-то отвращение к людям.

Зная, что друзья не отвяжутся, Андрей вынужден был подняться и, скоренько натянув штаны, последовать за ними.

– Если это опять какая-нибудь ваша идея по бесплатному спасению мира, то я пас. Я в этом не участвую.

– А мы еще ничего и не предлагали, – буркнул Ашот. – Просто поговорить надо. О тебе же, дурья башка, печемся. Ты вот тут греешься на солнышке и даже не знаешь, что взрыв был на нашей атомной электростанции и жить тут вообще, может быть, даже опасно.

– Какой еще взрыв? Чего вы мелете? – Друзья как-то странно на него покосились, что заставило Андрея иначе отнестись к услышанному, впрочем, оптимизма его не поубавило, и он тут же заявил: – А и пусть. Картошка, морковочка там всякая гигантская расти будет. Как в Чернобыле. Плохо, что ли, когда такой урожай?

– Плохо будет, когда вот такие молодые, как ты, от рака умирать станут.

– Или импотентами сделаются, – с ухмылкой присовокупил Ашот, а Алекс закончил:

– Я еще пока жить хочу, а не мутировать.

– Ну и что, теперь в паломничество по России собираться? Чемодан уже упаковывать или пока рано?...

За издевки в адрес такой серьезной проблемы Андрей поймал от Алекса увесистый тумак в бок, причем этим физическое воздействие не ограничилось, так как Граф, взявший, видимо, действия своего хозяина за образец, тоже не обошел его своим вниманием и цапнул еще и за лодыжку. Очередной вскрик продолжился бранью, сопровождавшей мужчин всю оставшуюся часть пути до самого ресторана.

* * *

– Вячеслав Николаевич, журналисты! – Русоволосая пышнотелая девушка заглянула в кабинет директора и задержалась в дверном проеме. На лице ее застыл молчаливый вопрос.

Прервавший разговор по телефону лысоватый мужчина с глубоко посаженными глазами и сильно выступающей вперед нижней губой, не задумываясь, отмахнулся:

– Мне сейчас не до них.

– Но они же не отстанут. Может, проведете для них пресс-конференцию?

Меркулов недовольно скривил губы:

– А чем там вообще охрана занимается? Она что, не в состоянии разогнать эту толпу? Им за это платят.

– Да, но тогда скандал еще более усилится. Про нас и без того кучу всяких гадостей говорят, – пыталась убедить своего босса в необходимости определенных действий девушка.

Не будучи от природы глупым человеком, а скорее даже наоборот, иначе бы не занимать ему сейчас пост директора Желтогорской атомной станции, Вячеслав Николаевич не стал долго думать, и без того понимая, что барышня абсолютно права. И, несмотря на всю неприязнь к журналистской братии, он вынужден был согласиться.

– Хорошо, пусть все подготовят. Я встречу с ними минут через пятнадцать.

Кивнув, юная «правая рука» скрылась из вида, а Меркулов продолжил свой разговор по телефону:

– В общем, мы договорились, Герман. Сейчас прибудет еще одна партия, ты ее толкнешь.

Собеседник что-то отвечал, но Меркулову это явно не нравилось. Нервно постукивая шариковой ручкой по крышке собственного стола, он выслушал все, что ему пытались втолковать, а затем вспылil:

– Мне, в сущности, все равно, через какие бумаги и как ты это будешь проводить. Это твоя головная боль. Я и так взял все самое сложное на себя. Я вложил в это свои деньги, а ты загружаешь меня какими-то глупостями. Тебе подвернулся такой шанс, и еще чего-то не устраивает... Да никто ничего не заподозрит!

Вячеслав едва сдерживался, чтобы не наорать на своего партнера. Он вообще не понимал, что этот трусливый человек делает в бизнесе, где испокон века царил только один закон: «Либо ты ведешь свой бизнес и постоянно что-то нарушаешь, либо просто не ведешь бизнес». Иного не дано. Тем более что помощи от государства ждать не приходится. А этот придурок еще о чем-то печется, переживает. Да с теми деньгами, что они на этом дельце заработают, им никакие напасти со стороны закона станут не страшны.

– Все, я выхожу из игры, – раздалось в трубке.

– Нет. Мы на этом не остановимся. – На Меркулова накатывала злоба. – Тем более сейчас. Я буквально спас твою клинику от краха и развала, и вот какую благодарность ты мне преподносишь.

– Да пойми же ты, что в любом деле главное – вовремя остановиться. Мы свой куш сорвали, теперь пора...

– Это я буду решать, когда и что пора, – окончательно вышел из себя мужчина. – И запомни, если попытаешься сорвать мне дело, сильно об этом пожалеешь. Того, что я дал тебе, нигде больше не получить – никто другой тебя не профинансирует. Все, некогда больше с тобой трепаться – меня ждут журналисты. Принимай товар и распределяй по точкам, а об остальном не беспокойся. И не вздумай дурить. Я свяжусь с тобой позже.

Шумно приземлив трубку на крышку стола, Меркулов грязно выругался, затем для успокоения и себя и нервов несколько раз глубоко вздохнул и, поправив новенький светлый костюмчик, в который был облачен, направился к выходу. В приемной он снова наткнулся на пышноватую девицу, сразу сообщившую, что журналисты ждут его в малом зале. Кивнул и направился туда.

В небольшом помещении было шумно. С жаром обсуждались последние события, настраивались микрофоны, отовсюду сыпались вопросы. Все ждали прибытия директора, который ну просто обязан был приподнять завесу тайны и сообщить миру о том, что же на самом деле произошло на атомной электростанции. Меркулов вошел тихо и не сразу был замечен журналистами. Рядом с Вячеславом Николаевичем шли четверо охранников, следящих за порядком вокруг. В их задачу входило держать назойливых акул пера на расстоянии и, если что пойдет не так, обеспечить беспрепятственный отход руководства из зала. Впрочем, Меркулов очень надеялся на то, что ничего из ряда вон выходящего не случится и все останутся довольны их совместной беседой.

Заняв место за столом, стоящим на некотором возвышении перед остальным залом, он негромко откашлялся в кулак и стал выжидать, когда все вокруг стихнет. Тишина наступила в считанные секунды, затем из зала сразу слышались первые вопросы, и в его сторону потянулись несколько длинных микрофонов.

– Был ли взрыв на самом деле, и чем его последствия грозят нашей области?

– Что предпринимается для снижения уровня радиоактивности?

– Из-за чего случился выброс? Кто в этом виноват, и будет ли этот человек наказан?

Постепенно вопросы стали переплетаться друг с другом, и вскоре уже вообще нельзя было разобрать, что и кто выкрикивает. Особенно усердствовал низенький ушастенький парнишка с квадратной лысой головой. Ему так хотелось задать больше всего вопросов и получить на них ответы, что он готов был лезть по головам, но пока удавалось лишь подпрыгивать в своем кресле, в которое он в конечном итоге и провалился, когда сиденье сложилось со спинкой.

С минуту молча наблюдая за суетящимися журналистами и одновременно в уме выкладывая план своих дальнейших ответов, Вячеслав Николаевич поднял вверх раскрытую ладонь, требуя тишины. Когда ее удалось достичь, он неторопливо начал:

– Прекрасно понимаю, что многих из вас интересует, что же именно случилось. Я готов развеять все слухи и все объяснить.

– Слухи не сказка?... Что-то на самом деле было?

Меркулов недовольно покосился на нетерпеливого парня со слишком длинным языком и, проигнорировав его вопросы, спокойно продолжил:

– Сегодня ночью действительно произошла кратковременная остановка второго энергоблока Желтогорской АЭС.

В зале поднялся гул.

– Остановка была плановой, – успокоил журналистов Меркулов. – Она была необходима для проверки технического оборудования. В настоящее время на нашей атомной электростанции реализуется принцип непрерывного повышения безопасности блоков путем замены устаревшего оборудования на новое, оснащения всех блоков новейшими системами диагностики, а также модернизации различных программ, направленных на повышение уровня безопасности и снижение показателей аварийности энергоблоков. Уже была проведена замена устарев-

ших регулирующих клапанов редукционного устройства расхолаживания блока на новые. В дальнейшем планируется уплотнение гермообъема блоков и внедрение новой системы TV-контроля возможных перегрузок реакторов блоков.

– То есть вы хотите сказать, что никакого выброса в атмосферу не было? – задала интересующий всех вопрос крупнотелая девица с короткими рыжими волосами.

В уголках губ мужчины мелькнула едва заметная ухмылка, но на его голосе и дальнейшей речи она, естественно, никак не отразилась. Совершенно спокойно он продолжил:

– Твердо могу заявить, что никакой опасности для окружающей среды, персонала станции и проживающих рядом с ней граждан в результате остановки энергоблока не произошло. Станция работает в штатном режиме. Я уже распорядился усилить меры безопасности и ввести дополнительную защиту компьютерной системы.

– Но между тем в аптеках города исчезли все йодосодержащие препараты, – донеслось из зала. – Как вы можете это объяснить?

– А как можно объяснить естественное желание людей защититься от возможной опасности?! Я могу только поддержать их в этом, так как и сам ежедневно пью йодосодержащие. Как говорится, – мужчина натянул на себя вымученную улыбку, – береженого бог бережет. Заболевания щитовидной железы сейчас стали так часты...

* * *

– Вот мразь! Вот гнида! – негодовал Ашот, сидя перед экраном телевизора вместе с друзьями.

К слову сказать, об идущей в прямом эфире пресс-конференции, которую дает директор атомной электростанции, Мачколяну сообщили служащие его ресторана, и он сразу же покинул общий зал, переместившись с компанией друзей в свой кабинет. Там в данную минуту они и пребывали.

– Ты только посмотри, как отмазывается, скотина! Народ за дураков держит. Сам пью... Тьфу! Чтоб ему этим йодом подавиться!

– Угомонись, Ашот, – попросил Алекс спокойно. – Ты же не думал, что он всю вину возьмет на себя, станет посыпать голову пеплом и публично просить прощения. Глупо было на это даже надеяться.

– А я вообще ничего не понимаю, – подал голос Максимов. Обиженный на то, что его оторвали от более приятного занятия ради каких-то бесед, он какое-то время дулся и молчал, замечая только Графа, с которым играл в мяч, видимо, забыв о недавней проделке пса. – Он говорит, что ничего не было. Так? Дозиметр ничего не показывает. Наши бригады вернулись целы и невредимы. Тогда что я-то тут делаю? – Он взмахнул руками.

– Какой же ты, Дрюня, эгоист, – мотнул головой Мачколян. – Да еще к тому же и наивный. На пустом месте пожар разгореться не мог, значит, что-то было, только это пытаются замаять и скрыть от общественности, боясь широкой огласки и других неприятных последствий. Теперь тебе ясно, болван? – Он толкнул своей пухлой рукой Максимова в бок, отчего тот чуть не слетел с каретки дивана, на которой на манер воробья на жердочке и сидел. Эта поза была его любимой.

– Не знаю, как остальные, а я хочу разобраться в происходящем бардаке, – присоединился к этим словам Грачев, успевающий вместе с просмотром новостей еще и читать что-то в газете. – Не люблю, когда меня обводят вокруг пальца.

– Так я и знал, что опять начнется разведывательная операция. – Андрей усмехнулся и уже от себя добавил: – Спасайся кто может.

Шутку не оценили. Впрочем, в этот момент твякнул Граф, но он вряд ли понял смысл его слов – просто поделился собачьей радостью, возникшей в связи с тем, что на него, наконец, посмотрели.

– Хорошо, – вынужден был сдаться бесшабашный Максимов, которого перспектива проторчать в компании друзей весь день не слишком прельщала, а потому он поспешил все поскорее закончить. – Что вы предлагаете?

– Пока ничего. Нужно подумать, – за всех ответил Алекс.

Макс небрежно махнул рукой, мол, валяйте, кто же вам не дает, и, запрыгнув на край стола Ашота, стал перебирать канцелярские принадлежности, дожидаясь, когда в головах друзей хоть что-нибудь наконец родится. Сам забивать мозги этой проблемой он не собирался.

В кабинете на какое-то время воцарилась тишина, сравнимая с идиллией моря и неба, когда и то и другое смотрится друг в друга, боясь лишний раз шелохнуться. Думали все, за исключением Максимова и пса. Но того хоть можно было простить, за отсутствием осознания важности человеческих проблем и владения людской речью, тогда как Андрею – одному из самых гениальных умов человечества, неплохо было лишний раз напрячь свою коробочку. Но, как ни странно, самое дельное предложение выдвинул все же именно Макс, да и то все по той же причине, точнее страстному желанию вырваться из дружеского кольца. Устав молчать, он попросту ляпнул:

– А может, оставим это до утра? На свежую голову и думается лучше. А? Да и через сутки все равно на смену – там и обсудим. Дайте хоть законные выходные спокойно догулять.

– Мне тоже кажется, что сегодня мы уже ничего дельного не придумаем, – неожиданно поддержал Макса Алекс. – Необходимо дополнительное время на размышление. Предлагаю разойтись... до вечера.

– Я «за»! – аж подпрыгнул на своем месте Андрей, после чего на него вновь косо посмотрели.

Согласие остальных было получено, и мужчины, немного разочарованные собственной беспомощностью, стали разбредаться восвояси.

* * *

Рабочий день подходил к концу. Сотрудники института спешили закончить дела и бежали в раздевалку, где наконец-то могли расстаться с надоевшим за день белым халатом. На смену им торопились уборщики и охрана, только еще начинающие свою работу.

Каждый куда-то спешил. Двери беспрестанно хлопали, в коридоре была суета, и лишь в оранжерее, где содержались исследуемые животные и насекомые, было по-прежнему тихо, если не считать звуков, издаваемых разнообразными представителями фауны. Здесь вообще редко слышались отголоски человеческой речи, разве что в часы кормления или в моменты выбора очередной жертвы для науки. В остальные часы это был своего рода тихий уголок природы, где можно было понаблюдать за братьями нашими меньшими.

Сейчас в оранжерее, как ее ласково именовали работники института, находились два человека, оба молодые парни примерно одного возраста, темноволосые, с тонкими, интеллигентскими руками, на которые были натянуты полупрозрачные резиновые перчатки.

– Ну так ты скоро там? – заканчивая кормить подопечных, поинтересовался один у другого. – Опять последними уходим.

– Ты куда-то торопишься? – отозвался другой, неспешно продолжая совать в клетку со змеей сонных лягушек. Пробующая языком воздух гюрза, казалось, ждала своего часа, уже зная, что вскоре добыча начнет двигаться и тогда ею можно будет как следует насладиться. – У меня на вечер почти никаких планов. А у тебя?

– Друзья пригласили, но, по твоей милости, боюсь, не успею.

– Ребята, ну скоро вы там? – одновременно с хлопком двери раздался чей-то голос. Парни бросили взгляд на вход. В дверях стоял долговязый уборщик с пышной шевелюрой. На запоздавших служащих он смотрел как-то искоса. – Мне еще помыть тут надо все успеть.

– Хорошо. Мы уже сворачиваемся.

Ускорив работу, парни и впрямь быстро довели дело до конца и, рассовав остатки еды по клеткам, шумно беседуя, удалились.

Уборщик проследил за ними взглядом, дождался, когда за дверью стихнет говор, затем перенес ведро в центр зала и, оставив его там, двинулся в сторону террариума. Волоча швабру с тряпкой по полу и оставляя после себя грязные разводы, парень дошел до клетки с коброй и застыл. Взгляд его зачарованно изучал гадину, ловя каждое ее движение. Змея тоже наблюдала, плавно ворочая головой по сторонам. Затем вдруг как-то странно изогнулась, передернулась и... срыгнула на камни перед собой шматок какой-то кожи и костей.

Уборщик брезгливо поморщился и, словно вспомнив, зачем он здесь, скинул с плеча рюкзак, совершенно не привлекавший ничьего внимания, раскрыл его и достал оттуда небольшой сверток. Затем вынул еще и полиэтилен, аккуратно разложил его на полу, после чего подsunул один край под клетку с гадиной и, вооружившись все той же шваброй, стал заталкивать его под дно. Когда все было сделано, парень вернулся к свертку, развернул его. Внутри оказались какие-то белые кубики, источающие вокруг себя что-то сильно похожее на туман или пар.

Прежде чем пустить их в дело, странноватый уборщик надел на руки перчатки и лишь затем стал выкладывать кубики в один ряд, на самый краешек лежащей под клеткой на ножках полиэтиленовой пленки. Работал он аккуратно и не спеша, и лишь по неровному дыханию можно было понять, что он нервничает.

Работа была завершена минут через двадцать, возможно, даже чуть больше. За это время никто не входил в помещение и не тревожил этого странного парня. И даже змеи, кажется, не реагировали на его присутствие здесь. Наконец, щель между полкой и дном клетки была полностью заполнена, уложен последний куб. Уборщик подвернул край пленки, подпихнув его под клетку, затем снял перчатки и, сунув их назад в рюкзак, взялся за швабру. Активность, с которой он принялся работать, воодушевила бы на подобные подвиги кого угодно, и причина тут крылась вовсе не в особой любви к своему делу, а в желании поскорее согреться.

Прошло минут десять. Часть зала оказалась очищенной от грязи, а обеспокоенная кобра, ранее вроде бы вознамерившаяся вздремнуть под любимой корягой, скользила по стенам своего прозрачного домика и то и дело норовила выбраться из него через слишком маленькое отверстие в крышке. С каждой минутой беспокойство ее нарастало. Она лезла на стену, подпрыгивала, металась из угла в угол. Но все же к тому моменту, как парень завершил свою работу, кобра уже утомилась и, свернувшись в клубок, разве что не зевала от накатившего на нее резкого желания вздремнуть.

Завершив уборку, парень снова вернулся к клетке, стер с запотевших стеклянных стенок капли воды, вытянул из-под клетки полиэтилен и, запихнув его в рюкзак, насвистывая, удалился из террариума. До ухода из здания работников оставалось буквально полчаса, но в это время покинут институт не все – наиболее преданные своему делу ученые останутся. Он знал расписание и привычки каждого, поэтому действовал не спеша и без суеты.

Он вернулся в оранжерею через час. Вновь подошел к клетке с выбранной им змеей, открыл крышку. Змея его же усилиями была погружена в анабиотический сон. С опаской он поднес руку к террариуму и почувствовал, как кисть холодеет. С трудом преодолевая животный страх, он слегка коснулся пальцами шершавой кожи гадины – змея не шелохнулась. Тогда он провел рукой вдоль ее тела – никакой реакции снова не было. Прилив уверенности помог ему вытянуть змею из клетки и переложить ее на крышку.

В считанные секунды в руках этого непонятного типа появилась самая обычная клизма с каким-то странным, очень узким наконечником. Парень осторожно зажал ее в одной руке,

другой приподнял хвост кобры и, вдохнув поглубже, вставил наконечник по его прямому месту назначения. От напряжения по лбу и вискам потекли капельки пота, но сейчас было не время утирать их. Еще раз вдохнув, он с замиранием сердца надавил на клизму. Мягкая основа сжалась, и парень руками почувствовал, как ее содержимое отправилось по назначению. На удивление, кобра продолжала бездействовать.

Но и без того натерпевшись страха, он торопливо засунул ее назад в клетку и, запихав используемый инструмент в рюкзак, заторопился прочь.

Глава вторая

Ажиотаж, возникший в связи с предполагаемым выбросом радиации в атмосферу, потихоньку стихал. Еще один день пролетел незаметно, и друзья-спасатели сами не заметили, как оказались в стенах родной дежурки, и уж совсем не ожидали, что первый рабочий день пролетит так быстро и совсем немного останется до вечера. Но ведь и работы сегодня никакой не было, а потому ничто не отвлекало их от жарких бесед и споров, всю разгоревшихся среди членов спасательной команды.

«Недавний взрыв на Желтогорской АЭС зацепил всех. – Глаза Валентина бежали по ровным газетным строчкам, которыми он был увлечен больше, чем содержанием спора Мачколяна и Максимова. – Люди в ужасе и желают знать правду. Но власти отрицают факт взрыва, и это при том, что от работников соответствующих служб поступали звонки в школы и на предприятия с рекомендацией пить йодосодержащие препараты и носить марлевые повязки. Если выброс был, то почему это пытаются скрыть?»

Группой наших журналистов было проведено независимое расследование, в ходе которого мы попытались установить правду. Оказалось, что все заявления властей – вранье! Авария была, и есть даже люди, серьезно пострадавшие. Несколько человек погибло, многие получили ожоги разных степеней тяжести. Для доказательства достоверности этой информации мы публикуем ряд фотографий, об авторах которых говорить пока рано. Вот как это выглядело на самом деле!»

Валентин перевел взгляд на черно-белые фото с неясным очертанием атомного гриба, словно скопированным со старой советской газеты, и лишь затем вновь продолжил читать.

«Ситуация напряженная. Президент Российской Федерации вынужден был собрать экстренное совещание по вопросу контроля за работой и обслуживанием атомных электростанций. Как только оно завершится, наш корреспондент попытается узнать о его результатах, и мы сразу сообщим их вам. Оставайтесь с нами, и вы будете в курсе всех событий!»

– А я тебе говорю, они просто не хотят скандала, поэтому стараются все замять и поправить собственными силами, – с жаром дирижировал руками Андрей. В отличие от прошлого раза теперь у него не было никакой возможности улизнуть от бесед на эту тему, да он даже и не пытался этого сделать, активнее остальных отстаивая свою точку зрения. – Они же не идиоты, – продолжал доказывать он, – на себя ответственность за все брать. Проще сказать, что ничего не было. Прикинуться дурачком.

– А ничего и не было, – спокойно заметил Валентин на эту пылкую речь.

Несколько устремленных на него вопросительных взглядов заставили его продолжить раскрытие этой мысли дальше:

– Я вдруг отчетливо понял, что это все какой-то бред сумасшедшего. Ведь случись взрыв на самом деле, нам бы уже никакой йод не помог, не говоря о марлевых повязках.

– Ну вообще-то... – Андрей вынужден был согласиться.

– И потом, вся чертовщина в прессе, то, как это дело освещается, ни в какие ворота не лезет. Ну, например, это. – Он вновь взял отложенную в сторону газету. – Только посмотрите, что здесь пишут. – И он начал читать вслух просмотренную статью.

– Ну-у и что? – не понял, что же именно в ней не так, Андрей.

– Разве настоящий журналист может построить текст таким образом?

– А почему нет?

– Да на него такие судебные иски потом подать могут о возмещении морального вреда, за пять лет не отмоешься и не рассчитаешься.

– А по-моему, ты просто придираешься. – Андрей сунул себе в рот очередную щепоть чипсов и запил их большим глотком безалкогольного пива. Так, по его собственному утвер-

ждению, он пытался залить горе, охватившее его в связи с потерей той шикарной женщины, от которой его оттащили гады, именующие себя друзьями. Намек хоть и был прямым, но мужчины предпочли сделать вид, что ничего не поняли, и приставать и цепляться к парню не стали. – Каждый пишет как может.

– Да, но не так же.

– Читаю дальше: «Группой наших журналистов было проведено независимое расследование, в ходе которого мы попытались установить правду». Когда это журналисты работали группой? Впрочем, ладно, допускаю – но где фамилии этих людей? Почему они отсутствуют даже в конце статьи?

– Место сэкономили, – предположил Ашот, внимательно слушавший соображения друга.

– Дальше они заявляют, что слова властей – это вранье. Или вот: «Несколько человек погибло, многие получили ожоги разных степеней тяжести». И где, интересно знать, заявления врачей на этот счет? Кто-нибудь видел этих пострадавших, хоть по тому же телевизору или же их фото в газетах? Когда это у нас журналисты упустили возможность такие ужасы заснять и показать всему человечеству?! Нет, фото тут, конечно, есть, но они специально не говорят, кто снимал. Вот, гляньте. – Валентин протянул газету сидящему рядом Алексу.

Величко глянул на снимки, но так ничего подозрительного в них и не увидел. Он передал газету Ашоту, а сам вопросительно посмотрел на товарища.

– Да это же снимок из какой-то очень давней советской газеты, – ответил на его недоуменный взгляд тот. – Разве не видишь, какой он блеклый и нечеткий. Я, правда, и сам не сразу понял, что в нем странного, а потом подумал и вдруг осознал, что его просто откуда-то скопировали.

– И в самом деле похоже на то, – согласился Ашот, крутя газету у себя перед носом.

– Дай я посмотрю, – принялся вырывать ее у него из рук Макс, а Граф запрыгал рядом, присоединяясь к этой забавной игре. Вот его-то только сейчас и не хватало.

Когда же Максимову, наконец, удалось завладеть газетой, маленький кусочек которой все же достался и псу, он критическим взглядом глянул на фото и расхохотался.

– Ешкины батареи, честное слово, это же явный блеф. Причем грязный и некачественный. Кто ж так делает? О, да они тут и про президента что-то пишут, – скользнув взглядом по тексту, присовокупил он. – А ты говоришь, плохо работают.

– Скорее уж чересчур хорошо, – усмехнулся Валентин. – Они столь легки на подъем, что через пару часов после случившегося уже сидят в приемной у президента и ждут, когда он сообщит им персонально о своем решении. А президент, скорее всего, даже и не в курсе, что творится в какой-то там глубинке его огромной страны. Что бы там ни говорили, я считаю это грубой провокацией и просто пародией.

– Нет, постой, – Ашот почесал свой слоеный затылок. – Но ведь звонили же разные службы по школам, садам, предупреждали всех. Ты же сам говорил, что детей распустили.

– Не отрицаю, что кто-то в самом деле мог звонить, причем этот кто-то запросто мог назваться хоть самым господом богом, и наивные тетеньки так же бы ему поверили. Вот скажите, какие еще службы, кроме нас, занимаются оповещением населения о чрезвычайных происшествиях? Может, ФБР, ЦРУ. – В голосе Валентина явно проскальзывали ирония и насмешка. – Они порекомендовали людям пить йод и носить марлевые повязки – это от радиоактивности-то? Скорее всего, ничего действительно и не произошло, – продолжил Грачев. – Просто не могло такого быть. А случись взрыв или выброс, о нем бы кричали и по центральным каналам, а не только по местным. Из вас хоть кто-то слышал, чтобы по первому каналу в новостях освещали эту тему?

– Д-да вроде бы нет, – за всех ответил Ашот.

– Вот именно. А когда это у нас подобные катастрофы происходили так тихо?

– Погоди, но кто же тогда поднял эту шумиху?

– Кто? Вот это и есть главный вопрос. И для чего? Впрочем, для чего, догадаться несложно. Представляете, какой куш сорвали аптеки, сбыв даже самый завалявшийся йод, и магазины, специализирующиеся на продаже спиртного? Никто даже на срок годности и не думал смотреть.

– Хочешь сказать, что торговцы медикаментами и пустили этот слух?

– А почему нет – земля, как известно, слухами полнится. Им же, как никому другому, это выгодно.

– Да нет, не может этого быть, – все еще не желал верить Ашот. – Что, у людей совсем совести нет?

– У таких людей – нет, можешь мне поверить, – убедительно заявил Андрей. – Им лишь бы побольше хапнуть, остальное совершенно не важно.

– А у кого самая большая аптечная сеть в Желтогорске? – неожиданно решил поинтересоваться молчун Алекс. Временами товарищам казалось, что он способен подолгу разговаривать только с собаками, на людей его способность быть интересным собеседником отчего-то не распространялась.

– У одного типа... У него своя клиника, экспериментальная, ну и аптеки, соответственно, имеются, – отозвался Ашот. Он был единственным, кто знал всех влиятельных людей города, так как тоже относился к числу предпринимателей и имел свой, ресторанный бизнес. – Фу ты, фамилию забыл. – Он потер толстым пальцем переносицу и громко фыркнул. Затем какая-то мысль все же осенила его, и он воскликнул: – Да вы его должны знать. Наша ЧС же именно с ними сотрудничает. Пострадавших особо серьезных мы обычно им доставляем.

– Опаньки. Вот где, оказывается, собака зарыта, – обрадовался Андрей. – Е-мое, я так и знал, что это банальный сговор. Вполне можно допустить, что какие-нибудь шустрые ребятки решили объединить свои усилия и сорвать нехилый куш.

– Глупости, – нахмурился Грачев. – Это же подсудное дело.

– А кто докажет? Обстановка нервная была – взрыва не было. В том, что товар раскупили, виноваты те идиоты, которые слушок пустили. А попробуй-ка их теперь найди.

– Макс прав, – кивнул Алекс. – Мне тоже кажется, что такое очень даже возможно. Тем более в нашей стране.

Зная, насколько Алекс не любит таких оборотистых людей, Грачев оставил свои попытки доказать ему обратное, все равно каждый останется при своем мнении. Его же собственное пока не сформировалось. Он допускал многое, но конкретно на чем-то остановиться было пока сложно. Не хватало информации.

Решив не мучить себя и остальных, он расположился на диванчике, надеясь просто вздремнуть. Ночью ведь не всегда случаются вызовы, а до утра – то есть того момента, когда их сменят, было еще очень и очень далеко.

* * *

Герман Юрьевич нетерпеливо встал из-за стола и, пройдя к окну, поплотнее прикрыл створку. Звук дребезжащего стекла раздражал его и мешал сосредоточиться. Сказывалась, конечно, и вчерашняя бессонная ночь, оставившая свои следы даже на его лице, и какое-то постоянно присутствующее чувство волнения, будто бы что-то должно было вот-вот случиться. Кругляков гнал от себя эти мысли, но они вновь накатывали волной и заставляли трепетать сердце.

Герман вернулся в кресло. Сел, откинулся на спину и, заведя руки за голову, попытался сам помассировать напряженные мышцы шеи и плеч. В затылке отдалось ноющей болью, и он даже застонал.

«Господи, и зачем я только связался с этими людьми?...

Деньги для института. Да разве я не нашел бы другого способа их заработать».

Необходимо было как-то расслабиться. Он достал из ящика сигареты, прикурил. Всосавшийся в кровь никотин за считанные секунды сделал свое дело, и стало гораздо проще и легче смотреть на жизнь.

«А может, и не стоит так страдать. В конце концов дело уже сделано, они свое получили, больше я им ничем не обязан. И потом, я сразу сказал, что не приму, а они все равно прислали. Я предупреждал, и винить им меня не в чем. – Эти уговоры как-то не действовали, но мужчина все же продолжал попытки успокоить себя. – Что они могут мне сделать? Так, просто пугают».

Докурив сигарету, Кругляков затушил окурочек и вышел из кабинета, не позабыв закрыть его на ключ. Дальнейший его путь лежал к оранжерее, месту, где ему частенько удавалось отдыхать и набираться сил.

В оранжерее было как-то туманно, такое ощущение вызывал рассеянный свет, горящий только в клетках некоторых питомцев. Привычно скользнув рукой по стене, он нащупал выключатель, и вместе со щелчком в помещении загорелся свет. Размеренной походкой Кругляков двинулся вдоль клеток, не обделяя вниманием ни одну из них. Он проверял, все ли их обитатели накормлены, живы и здоровы, кто в каком состоянии пребывает. Эту работу за последний год, после того, как сдохли четыре подопытные свинки и еще несколько розовых попугаев, он не доверял больше никому. Мало кто был способен ответственно относиться к обычному вроде бы осмотру.

Клетки сменяли одна другую, пока наконец на глаза Герману не попался слегка запотевший террариум с королевской коброй. Не понимая, что могло случиться с обогревом, мужчина невольно застыл на месте, с недоумением глядя на стеклянные стенки. Происходящее никак не поддавалось пониманию, было ясно только одно – что-то случилось.

Кругляков склонился над клеткой, торопливо открыл ее и, сунув руку внутрь, достал совершенно бездвижную змею. Несчастная была вялой и никак не реагировала на происходящее.

Мысленно проклиная всех своих служащих, которые довели беднягу до такого состояния, Герман повертел кобру в руках, проверяя, нет ли где ран или повреждений. Внешне змея выглядела совершенно нормально, разве что температура ее тела была совершенно неестественной. Начав понимать, что у животного, скорее всего, переохлаждение, Герман Юрьевич поместил кобру на крышку и принялся на нее дышать, даже не догадываясь, что можно просто сунуть ее в любую другую, теплую клетку. Загруженное проблемами сознание не желало реагировать адекватно.

Вскоре благодаря усилиям заботливого человека змее стало заметно лучше, она начала даже немного шевелиться. Обрадованный тем, что столь дорогую разновидность кобры удалось спасти, Герман облегченно вздохнул и, взяв пострадавшую животину в одну руку, другой приоткрыл соседнюю клетку с другой питомицей. Крышка послушно отошла в сторону, гадина конвульсивно рванулась и впилась своими ядовитыми зубами в локтевой сгиб удерживающей ее руки.

Кругляков вскрикнул, но змею не отбросил. В конце концов, укусы не были для него чем-то новым. По возможности спокойно он попытался водрузить разбушевавшуюся гадину, извивающуюся что есть сил в его руке, в соседний ящик. Кобра противилась как могла. Она обвиняла его руку, периодически бросалась в лицо – мужчина с ней явно не справлялся. В конечном итоге победила все же природа, и гадина, уловив-таки удобный момент, опять атаковала. В лицо она не попала, так как Кругляков успел увернуться. Ее укус пришелся ему в плечо.

Ситуация была из ряда вон выходящей. Понимая, что со змеей что-то не так и, судя по всему, сладить с ней не удастся, Герман резко рванул ее от себя и торопливо отшвырнул в сторону. Кобра недовольно зашипела, но новых попыток напасть не предприняла, торопливо ускользнув за цветы.

Тем временем яд начал свое движение по телу. Мужчина почувствовал, как трудно ему стало дышать, как начали неметь руки и ноги. Вялость с каждой минутой все больше усиливалась. Не позволяя себе медлить, он метнулся в сторону холодильника, быстро открыл его и извлек из коробки ампулу с сывороткой. Дрожащие руки нащупали шприц, он вскрыл ампулу и принялся набирать противоядие. Хлопнувшая дверь дала понять, что в оранжерею вошел кто-то еще. Не поднимая головы, Кругляков громко выкрикнул:

– Не входить! В помещении кобра!

Звон в ушах не дал ему возможности понять, услышали ли его, так как становилось все хуже и хуже. С трудом воткнув иглу, он торопливо ввел препарат. Глаза стали слезиться, сердце застучало наперекор всем естественным ритмам. Организм боролся с ядом, тогда как сознание торопилось отключиться. Совершенно забыв о том, что укусов было два, Герман кое-как пошел к выходу. Он то и дело спотыкался, хватался за шкафы и полки, сумел добрести до дверей, из последних сил толкнул створку от себя и безжизненно рухнул лицом в пол.

Сидящий в коридоре охранник, увидев упавшего директора, метнулся к нему на помощь. Перевернув мужчину лицом вверх, он несколько раз потряхнул его.

– Герман Юрьевич, Герман Юрьевич... Что с вами?

Кругляков не реагировал. Поняв, что тот, скорее всего, мертв, парнишка метнулся назад к своему столу, сорвал с аппарата трубку и, дрожащими пальцами ткнув несколько раз по кнопкам, торопливо выпалил:

– Врача! Немедленно врача! Герману Юрьевичу плохо.

* * *

– Что тут у вас?... – обратился Алекс к поспешившему к ним навстречу низенькому мужичку в белом халатике с жутко встревоженным лицом. Он то и дело утирал лысину платочком и поправлял сползающие на нос очки.

– Змея! Королевская кобра – она сбежала, – выпалил он на одном дыхании.

Величко, а именно он явился со своей бригадой на этот вызов, перевел взгляд в сторону. Чуть поодаль от их «канарейки», как они называли свой рабочий «уазик», стоял белый «рафик» с красным крестом и такого же цвета полосой на дверце. Так как двор был освещен сразу несколькими фонарями, округа просматривалась превосходно. Сейчас к «рафику» спешили несколько медбратьев, несущих на носилках тело, накрытое белой простыней.

– Кто-то уже пострадал? – не глядя на мужичка, переспросил Величко.

Бедолага горько вздохнул.

– Кобра укусила директора этого института, Круглякова Германа Юрьевича. Бедняга...

– Где она сейчас?

– В оранжерее. Никто туда больше не входил, мы даже дверь закрыли.

– Проводите нас туда, – попросил Алекс и скомандовал своим: – Возьмите все, что может понадобиться для ловли змеи.

Из «канарейки» дружно выпрыгнули семь человек и одна собака. Спасатели быстро собрали все необходимое и направились к зданию. Все тот же коротышка в белом халате суетливо бегал перед ними, сокрушаясь относительно произошедшего и не давая никому вставить ни слова.

– Такое у нас впервые. Никогда еще не было, чтобы животные сбегали и кого-то кусали. А тут... Что могло заставить змею так отреагировать? Они у нас давно, чуть ли не каждого служащего знают и отличают, тем более Германа Юрьевича. Уж он им как отец родной был, больше других о них заботился. И как она вообще могла сбежать? Клетки никогда открытыми не оставляют.

В связи с тем, что оранжерея находилась на третьем этаже, подниматься решено было на лифте. В него все сразу не уместились, поэтому особо увесистым пришлось ждать второго захода. Оказавшись на третьем этаже, спасатели дождались, когда поднимутся и Ашот с Графом, и только затем двинулись в сторону ставшего внезапно опасным сада.

Коротышка довел их до самой двери и, ужасно волнуясь, выпалил:

– Вот тут это и произошло. Она укусила его дважды. Один раз в руку, второй – в плечо.

– Вы уверены? – Алекс вопросительно глянул на мужчину.

– Ну да. Врач со «Скорой» это подтвердил.

– Выходит, он сам и открыл клетку. С пола змея бы так высоко не достала. Если только она не напала на него откуда-то сверху.

– Вы ее поймаете? – Во взгляде мужчины читалась мольба.

– Постараемся, – пообещал Алекс, и они, войдя один за другим в оранжерею, выстроились перед дверью в шеренгу, словно охотники за привидениями, начав жадно бегать глазами по пространству перед собой.

На первый взгляд в институтском зоосаде было довольно мило. Много зелени, цветов, стеклянных клеток с разной живностью, какую не всегда увидишь даже в хорошем зоопарке. Особый комфорт и настроение добавлял полностью стеклянный потолок, позволяющий видеть все перемены неба. И если бы не осознание того, что где-то тут, возможно, ползает ядовитая тварь, готовая в любой момент атаковать, каждый из спасателей наверняка почувствовал бы, насколько здесь почти по-домашнему уютно.

– Сюда бы диванчик с телевизором, – не удержался от негромкого замечания Ашот.

– Готов обеспечить, – тут же откликнулся Максимов. – Отловишь гадину, позвонишь.

По короткому знаку Величко спасатели рассредоточились по помещению и, опустившись едва ли не на колени, принялись заглядывать в каждую щель. Не меньше остальных усердствовал и Граф, нюх которого вынужден был испытывать на себе целую атаку запахов различных животных. В общем, не работа, а одни сложности.

Несколько минут в помещении висела полнейшая тишина. Затем из одного конца комнаты донеслось:

– Ребята, ну как у вас? Не попалась?

– Да где там, тут столько всякой дряни, – возмутился Мачколян, неоднократно успевший задеть своим неповоротливым телом несколько клеток и едва не поваливший их на пол, что заметно поприбавило бы остальным работенки. – Понаставили, понимаешь...

– Как она хоть выглядит? – любопытствовал один из членов команды, шаркая ногами по полу. – А то, может, я по ней пешком хожу и не замечаю.

– Она в форме змеи и выглядит. Не волнуйся, наступишь, так эта веревка обязательно даст о себе знать, – откликнулся оптимист Максимов. – Эта симпатичная змеюка в два метра длиной себя уж точно обидеть не позволит.

Где-то в стороне залаял Граф.

– Нашел?! – вздрогнул Грачев, оторвав взгляд от пола.

Находящийся неподалеку Алекс ничего не ответил, заторопившись к своему четырехлапому другу. Когда он домчался до цветочного уголка, то увидел ошеломляющее зрелище. В листве, словно экспонат отдела природы краеведческого музея, застыла с поднятой головой огромнейшая змея. Капюшон ее был раскрыт и плавно то сдувался, то раздувался. Сама же она не сводила своего пристального взгляда с пса, щупая двойным языком воздух вокруг.

– Граф-ф! Назад, – стараясь говорить как можно тише, приказал Алекс, беспокоясь за собаку. Она могла не успеть среагировать на бросок кобры, а яд этой красавицы способен убить каждого, кто не имеет к нему иммунитета. А откуда он у собаки, живущей совершенно в другой полосе, где если что и водится, то только гадюки. Да и на тех еще надо суметь нарваться.

Собака не двинулась с места, продолжая угрожающе скалиться. Может, и правильно делала, ведь резкое движение могло спугнуть гадину и вынудить ее совершить нападение.

– Какая-то она агрессивная, – заметил Андрей, прячась за спину Грачева. – И она мне совсем не нравится.

– Как будем ловить?

Ответ на этот вопрос Валентин ожидал услышать от Величко – руководителя их спасательной бригады.

– Необходимо прижать ее голову к земле, а затем попытаться засунуть в мешок. Но это позже, а пока... – Он обвел взглядом остальных. – У кого из вас сеть?

Ашот потряс перевешенной через руку мелкой сеткой.

– Андрей, помоги ему набросить ее на змею. Остальные не медлите, нужно обмотать ее сетью, не дав из-под нее выбраться. Змея слишком агрессивна, а мы с вами не профессионалы-змееловы, чтобы ловить ее на крючок или руками. И не суйте ей в пасть свои ноги, она ими все равно не подавится.

Распорядившись относительно дальнейших действий, Алекс еще раз окликнул Графа, но тот вновь ослушался. Тем временем Ашот с Максом разматывали сеть и мелкими шагами, без каких-либо резких движений, плавно двинулись в сторону гадины. Остальные замерли, готовясь к захвату южного гостя.

Время словно бы остановилось в оранжерее. Было слышно дыхание каждого, шорох одежды. Подопытные представители фауны, словно бы чувствуя нервозность обстановки, смолкли, еще больше усилив ощущение напряженности. Сколько все это длилось, никто точно сказать не мог. Самое же важное произошло буквально в считанные секунды. Сеть мелькнула в воздухе и под тяжестью множества грузил приземлилась поверх змеи, так и не опускающей своей головы.

Спасатели кинулись к сетке и, окружив ее со всех сторон, стали длинными палками с крюками на конце накручивать ее на гадину. Змея извивалась, страшно шипела, норовила кого-нибудь цапнуть. Мужчины тоже перекрикивались, кто-то ругался, Величко отдавал команды, а Граф громко лаял, заглушая все вокруг. А тут завелись и переполошенные жители оранжереи, наполнив помещение гамом и шумом. Переполох стоял похлеще, чем во время шторма в Ноевом ковчеге.

Когда же все, наконец, закончилось и ядовитый двухметровый шланг оказался изловленным, мужчины смогли спокойно вздохнуть. Теперь оставалось только сунуть змеюку в мешок и вернуть в свою клетку. Продолжая следовать всем мерам безопасности, Алекс сам подцепил сеть крюком и, слегка приподняв ее, попросил Тарабрина расстелить в стороне мешок. Как только тот это сделал, он перенес сеть с гадиной на мешок и, удерживая над ним, скомандовал:

– Цепляйте мешок за края и поднимайте вверх. Только одновременно.

Одновременно поднять не получалось. Мешок то почему-то запутывался, то скользил мимо сетки. Мужчины нервничали, продолжая попытку за попыткой.

– Может, просто жahnуть ее обо что-нибудь? – предложил Мачколян, добрейшей души человек, приустав от усердия.

Ему никто не ответил. Наконец, минуты через четыре задуманного удалось добиться. Мешок как-то налез на комок сетки, его быстро завязали и отдали под охрану Графу.

– Ну вот и все! Я уже думал, никогда эту тварь не одолеем, – вздохнул Тарабрин. – Впредь постараюсь держаться от таких штук подальше.

– Нужно еще все здесь осмотреть, – не спешил расслабляться Величко. – Должны же мы знать, каким образом змея оказалась на свободе. Как думаешь, где может быть ее клетка? – Алекс посмотрел на Грачева.

– Я знаю, – подала голос Алевтина, единственная дама в составе этой команды. Впрочем, о том, что она дама, вспоминалось редко, тем более что женщина и вела себя не как незащи-

ная представительница слабого пола, а как замкнутая и немного грубая мужичка. Она была неразговорчивой, носила только брюки, волосы стригла коротко, курила, пила порой больше, чем любой мужик, отчего голос имела совсем не женственный и не нежный. Такая особа не только коня, но и танк остановит, с нее станется. Среди спасателей же она числилась специалистом по сварочно-резочным работам. Хорошо умела обращаться с гидравликой, неплохо орудовала и иными инструментами. Возможно, именно потому и воспринималась она остальными скорее как товарищ по службе, нежели как настоящая женщина. – Вон там я видела раскрытую клетку. Полагаю, это как раз ее.

Алекс кивнул и, прихватив с собой змею, теперь уже совершенно безвредную и даже беззащитную, заспешил в указанную сторону. Остальные уже не торопились, заглядывая во все остальные клетки и интересуясь их содержимым. Коль выпала возможность, так что же ею не воспользоваться, устроив для себя бесплатный поход в зоопарк, пусть и такой необычный.

Первым достигнув открытой клетки, Величко положил мешок на пол, а сам занялся осмотром жилища кобры. Ему сразу показался странным цвет стекла клетки – он был каким-то неестественным. Чтобы проверить свои подозрения, он провел по стенке рукой – она оказалась влажной. Желая знать, что вызвало процесс запотевания, он присел и заглянул под клетку, тем более что от нее заметно веяло холодком.

Внизу виднелось что-то необычное, напоминающее битое стекло или кристаллы, но уж со слишком необычной формой. Не думая, он коснулся белых кристаллов, и его руку обожгло словно огнем, хотя ожог был вовсе и не жгучим, а, наоборот, каким-то колким. Резко отдернув конечность, Алекс по-детски сунул поврежденный палец в рот и негромко, но теперь уже совершенно по-взрослому выругался.

– Что у тебя там? – не оставил без внимания его восклицания Грачев. Не дожидаясь ответа, он подошел ближе и склонился над все той же кучкой непонятного полупрозрачного вещества. – Сухой лед и никакой химии, – выдал он заключение, довольствовавшись только внешними качествами и недавней реакцией друга, который неосторожно коснулся этого вещества.

– Теперь я уж и сам понял, – иронично заметил Величко.

– Лед? – К друзьям поспешил Максимов. – А что здесь делает лед, вроде бы не зима еще?

– И без тебя знаем, умник, – не оценил шутки Грач. – Нам и самим интересно знать, как в террариум попала двуокись углерода. Уж точно не напитки им тут газировать планировали.

– А что? – вновь просиял неунывающий Макс. – Я слышал, что, если сухой лед напихать в бутылку с обычным компотом, да еще как следует закупорить на часок-другой, можно получить сильногазированный напиток, получше сидро или лимонада. А если переборщить с ним, то еще и шампанское. Ашот, подтверди...

Мачколян, копошащийся возле клеток с гадами, которых он пытался пугать, стуча по стеклу пальцами, естественно, не слышавший всего разговора, запоздало откликнулся:

– А?... Что?... Я чего-то пропустил?

– Да брось ты этих гадов, что ты к ним прилип-то, – взорвался Андрей, не найдя поддержки друга. – Обычные глухие твари, только шланг напоминают.

– Ну да, глухие, – усмехнулся толстяк, не поверив в это. – Глянь, как на стекло кидаются, того и гляди зубы себе переломают. Наверняка, есть у них где-нибудь на черепахе две незаметные маленькие дырочки.

– Дырочки? За такие предположения тебе бы учебником биологии, да по роже, – продолжал цепляться к нему Андрей. – Уши у змей, – он усмехнулся, – этого даже в мультиках не показывают.

– Зато в цирке. Тыщу раз видел факиров с дудкой. По-твоему, змеи что, не на музыку реагируют, высываясь из корзины и начиная вихлять своим шнурковатым телом?

– Услышь они эту музыку, они бы всех факиров давно пожрали, – заявил Макс уверенно. – Не под музыку они пляшут, а просто башкой за дудкой водят, как их научили. А дудение ей до барабана.

– Да нет, не может такого быть, – не желал соглашаться с очевидным Мачколян. – Не может она ничего не слышать. Сто пудов, не может. – Ашот вопросительно посмотрел на молчащих Грачева и Величко, надеясь, что хоть те разрешат их спор и поддержат его слова.

– Это правда, Ашот, – решился-таки поставить точку в этом вопросе Грач. – Она может воспринимать только механическую вибрацию, но никак не звуки.

– Ну как же... – Ашот походил на растерянного школьника, который вроде бы предмет учил, да только совсем не тот. – Ну раз воспринимает, значит, слышит она. Шорохи там разные, топот, удары, стук, шарканье.

– Оставь ты их в покое, Ашот, – одернул в очередной раз товарища Макс. – Сдались тебе их уши. Есть, нет, какая разница?

– Нет уж, теперь я хочу разобраться во всем до конца. Вдруг придется с такой зверюгой столкнуться, я должен знать, что она за штука. Если верить вам, то достаточно просто замереть и не шуметь, чтоб не услышала.

– Для тебя недостаточно – тебя она увидит, – подколот его Максимов, в который уже раз намекая другу на излишки веса. – А видит эта кишка с зубами ох как хорошо. Ладно, пошли посмотрим, что у нас там. – Андрей уверенно направился в сторону огромного холодильника. Остальные тоже задерживаться не стали, и только один Ашот не спешил.

Еще раз внимательно посмотрев на гадину, безмятежно лежащую в свернутом состоянии и почти недвижимую, он затем слегка отстранился от стекла и громко прокричал:

– Кы-ы-шшшшш!

– Дурень, от стекла-то отойди, даже тут трясется, – не оборачиваясь, крикнул ему Андрей.

Ашот недовольно насупился, дождался, когда задравшая голову змеюка вновь уляжется на свое место, и только после этого крикнул еще раз, но только через сложенные в рупор ладони, чтобы смягчить голос, и в сторону. Гадинка и впрямь это проигнорировала. Еще больше заинтересованный ее поведением, Ашот слегка, насколько это было возможно при его массе, постучал указательным пальцем по крышке стеклянной клетки. Змея резко дернулась и, подняв голову, стала раздувать свой капюшон, угрожающе шевеля раздвоенным на конце языком.

– Фу-ты, ну и тварь, – отпрянул немного испуганный Мачколян, не ожидая столь бурной реакции кобры. – Водятся же такие, – и заторопился следом за остальными.

Когда он подошел, его друзья перебирали содержимое огромного холодильника, размещенного у самого входа в террариум. В холодильнике было много всякой дряни, служащей, по видимому, пищей для некоторых обитателей этого райского сада. Это были большие пакеты с какими-то зерновыми смесями, листья салата и иных трав, свежие куриные яйца и много чего еще. Но мужчин заинтересовало не это, а то, что находилось в дверце. А там в полупрозрачных контейнерах лежали одноразовые шприцы разной емкости, по соседству с ними находился медицинский спирт в бутылочке, вата и множество коробок с самыми разнообразными сыворотками.

Достав одну из них, Алекс повертел ее в руках и, обнаружив надпись, прочел вслух:

– «Антикобра».

Внутри коробки находились ампулы по пять миллилитров каждая.

– Полный запас для проведения инъекции при укусе любой твари, – заметил Валентин. – Настоящий набор средств для оказания первой помощи.

– Оно и странно, – возвращая ампулу на место, присовокупил Алекс. – Странно, что при наличии всего этого мужчина все-таки умер.

– Может, не успел ничего ввести – клетка-то далековато от холодильника.

– Не думаю. Дежурный сказал, что укол он сделать успел. Вы чего там опять нашли? – Алекс покосился на Платона и Ашота.

– Это не мы, это он. – Тарабрин указал на Графа. – Шприц какой-то припер.

– Шприц? – Алекс посмотрел на Валентина. Затем торопливо подошел к псу, охраняющему свою находку, и, потрепав того по холке, взял шприц в руки. – Нужно проверить, что в нем было. Вдруг он чего-то напутал с ядами, сказался испуг, – протянув шприц Валентину, он добавил: – Передай здешним, они быстрее определяют, что там было.

Валентин кивнул и сразу же молча удалился.

– А что с этой?... – Ашот недоверчиво посмотрел надвигающийся мешок.

– Ее тоже нужно отдать на обследование. Мне кажется странной подобная агрессия – что-то ее вызвало. Или кто-то, – добавил он уже тише, еще раз осматривая все вокруг.

* * *

В клинике спасатели пробыли еще около часа. Алексу хотелось дождаться результатов экспертизы относительно змеи и того, что было в шприце. Определением и того и другого занимались местные экспериментаторы, так что ехать никуда не требовалось, и мужчины разместились в кафетерии на первом этаже. Заказали себе кофе с булочками и занялись их уничтожением.

– Ашот, жирный боров, ну ты бы, что ли, хоть диету соблюдал, – снова прицепился к своему любимцу Макс. Они с Мачколяном ни минуты не могли находиться рядом, чтобы не спорить, друг друга не подкалывать или же чего-то не творить. А на шутки они были те еще мастера. – Смотри, как Граф тебе в пасть заглядывает, отломи собачке кусочек.

– А самому слабо? – не прекращая жевать, буркнул тот, забрасывая в себя какие-то уж очень маленькие булочки с повидлом. Для его полного насыщения таких требовалось куда более десятка.

– Но тебе же они не нравятся, – продолжал свою политику Андрей.

– Еще бы, – согласился Ашот. – Мясом в них и не пахнет.

– А тебе бы шашлычка...

– Да уж не отказался бы, – заулыбался Мачколян, а Макс ядовито изрек:

– Твой желудок, Ашот, – это ад, в котором варятся души съеденных тобою животных.

– На себя посмотри, – протянул толстяк в ответ. – Ты сам-то куда больше Графа мясные припасы моего ресторана изничтожаешь, а еще...

Его перебил Величко:

– Анализируя все, что нам известно, могу уверенно сказать, что это было самое настоящее убийство. – И выдержав паузу, продолжил: – Судите сами. Кто-то сначала сильно охладил клетку. Сделано это было для того, чтобы кобра завалилась баиньки. Спящую, ее можно хоть вместо скакалки использовать. Затем...

– Затем ей наверняка что-то вкололи, – поддержал эту мысль Грачев. – Это могла быть какая-нибудь гремучая смесь, вызывающая раздражение и неприятные ощущения у гадины. Оттого она и стала такой взбешенной.

– И что, по-твоему, ей впрыснули? – полюбопытствовал Ашот.

– Ну, например, смесь из подсолнечного масла и...

– Почему именно его? – не дав договорить, перебил Андрей.

– Оно хуже отторгается организмом, ведь змеи обычно срыгивают все, что может вызвать несварение их желудка. А масло, оно по стенкам размазывается и делает свое дело. Ну так вот, тот, кто все это сделал, взял масло, смешал его с каким-нибудь перцем, уксусом, горчицей, всем тем, что жжет и раздражает, и...

– М-да, – вздохнул Мачколян. – После такого рецепта не только кидаться начнешь, но еще и взревешь нечеловеческим голосом. И неудивительно, что она его цапнула. Я и сам бы кусаться начал похлеще кобры.

Из коридора донесся шум, будто что-то упало. Грачев резко поднялся с места и пулей выскочил из кафетерия. На полу в коридоре он увидел находящуюся без сознания женщину, над которой, словно обкуранный колорадский жук, трясся всем телом какой-то толстячок в белом халатике, тоже, видимо, из числа работников клиники, но явно не связанных с медициной. Ясно было, что познаниями в этой области, даже самыми элементарными, этот тип не обладал. Где уж ему было догадаться, что размахивание руками, подобно крыльям мельницы, потерявшей сознание даме не поможет и в себя ее не приведет?

Пришлось Валентину отпихнуть его в сторону, самому склониться над дамой и, слегка приподняв ее голову, несколько раз не очень сильно отшлепать по щекам. Уже после третьей пощечины «спящая красавица» начала приходить в себя. Сначала дрогнули ее ресницы, затем она смогла чуть разомкнуть веки и едва слышно застонала.

– Нина Семеновна, вы в порядке? – заверещал над ухом горе-работник. – Простите, пожалуйста, я не хотел. Простите. Я думал, вы уже знаете. Я думал...

Грачев недовольно покосился на парня, и тот вынужден был заткнуться.

– Пойдемте, – помогая женщине подняться, произнес спаситель. – Вам нужно поднять давление. Самый лучший способ это сделать – выпить крепкого кофе.

На тот момент, когда они поднялись с пола, в дверях кафетерия нарисовались остальные. Вопросов от них не последовало, так как все было ясно и так. Валентин препроводил даму за один из столиков, Максимов принес кофе, сделав несколько глотков которого, женщина начала, наконец, обретать способность говорить. Поблагодарив мужчин за помощь, она горько вздохнула.

– Извините, что причинила вам беспокойство. – Из красивых глаз, обрамленных невероятно длинными ресницами, которым позавидовала бы любая фотомодель, покатались крупные слезы. Ярко накрашенные губы ее задрожали, и всем стало ясно, что сейчас начнется самое страшное...

– Успокойтесь, ну что же вы, – суетился вокруг своей спасенной Валентин. – Успокойтесь и расскажите, что у вас случилось?

– Это ее мужа укусила змея, – последовал негромкий ответ откуда-то совсем с другой стороны. Мужчины невольно обернулись и увидели все того же пухлячка, про которого, в общем-то, успели уже позабыть. Он скромно подпирал стену недалеко от двери, не спеша пока никуда уходить.

– Так, значит, вы...

– Да. Я жена Германа, – обреченно кивнула женщина и спрятала лицо в собственных ладонях.

Повисла неловкая пауза.

– Не понимаю, как такое могло случиться. – Женщина попыталась взять себя в руки и успокоиться. – Он с ними почти на «ты» был, иммунитет к ядам имел. Под рукой всегда были сыворотки, а они мне говорят, что он... – Ее вновь затрясло. – Мертв, – с трудом выдавила она из себя и посмотрела на спасателей так, будто надеялась на то, что они сейчас опровергнут эти ее слова. Но ничего такого, конечно, не произошло, правда Алекс, не подумавши, ляпнул:

– Да, его действительно убили.

– Что?... Убили? – Слезы как ветром сдуло с ее щек. – Вы говорите, его убили?

Валентин исподтишка двинул друга локтем в бок, давая понять, что тот все испортил, и заспешил поправить ситуацию:

– Не берите близко к сердцу. Это пока лишь только предположение, так, версия... Может, ничего и не было, может, случайно все вышло.

– Нет, нет, вы правы. – Леди торопливо стала утирать щеки и глаза салфеткой. – Его убили. Это наверняка было убийство. Я знаю. Я почти уверена. Это все из-за того проекта, над которым он работал. А я ведь его предупреждала, я говорила, что это слишком опасно. Но разве ж вы послушаете?

Упрек был сделан в адрес сразу всего мужского населения, так что задеты оказались все без исключения, недовольство же свое относительно этого выразил только один Ашот, тут же недовольно забурчавший:

– Ну как же, всех надо слушать – своей-то головы нет.

Расценив слова женщины не как способ свалить вину на кого-то и тем самым облегчить себе страдания, а скорее как желание узнать правду, к которой стремился и он сам, Алекс заинтересованно спросил:

– Вы кого-то подозреваете?

– Нет, нет – определенно, конечно, никого, – замотала головой вдова. – Для этого я слишком мало знаю о его делах и сотрудниках, но того, что знаю, вполне достаточно для того, чтобы с вами согласиться.

– А с нами вы могли бы этим поделиться? – Алексу становилось все интереснее, ведь эта женщина подтверждала его собственные догадки относительно того, что ее мужа не просто укусила змея, его убили, причем столь экстравагантным способом. И если это так, о том должны знать следственные органы, которых пока никто не вызывал.

Согласие на рассказ было получено, и спасатели сосредоточенно уставились на это приятное женское личико, ловя каждое сказанное дамой слово. Жена директора института держалась мужественно. Иногда, конечно, на нее накатывало желание предаться жалости к себе и начать оплакивать мужа, но она торопливо прятала его, продолжая свою речь. Подобная стойкость женщины заслуживала более чем восхищения.

– Мой муж, Герман, всегда мечтал оставить о себе в истории след. Он хотел не просто лечить людей, но создать, разработать какое-либо лекарство, которое бы могло спасти мир от глобальных болезней.

– СПИДа, что ли? – хихикнул Андрей.

– А тебя, судя по всему, только эта проблема и интересует, – тонко подметил Мачколян, после чего Макс сразу притих и состроил умное лицо.

– Им что-то там предложили исследовать, и они этим занялись. Насколько я знаю, в последние дни велись исследования и испытания какого-то препарата, который делает людей агрессивными и безжалостными, – продолжила между тем женщина.

– Что-то как-то не тянет принимать такое лекарство, – язвительно заметил Ашот.

– Знаю, – кивнула леди. – Но оно было нужно для того, чтобы на его основе сделать какое-то другое.

– Успокоительное, – вновь встрял выскочка Максимов, который двух минут не мог просидеть молча, не болтая языком. Ему бы бабой родиться, а не мужиком.

– Я не знаю, что они успели сделать, но Герман говорил, что возникли проблемы с финансированием, и, видимо, придется работу прекратить. Подобные исследования очень дорогостоящи и не всем по карману. А не так давно появился кто-то, кто предложил помочь с этим.

– В смысле с деньгами?

Женщина кивнула.

– Да, именно. Я полагаю, что эти люди имели какие-то свои планы на эту разработку, не просто же так они ее оплачивали.

– Так вы думаете, что эти люди и убили вашего мужа? – предположил с ее слов Алекс.

– Скорее всего. Муж мне не рассказывал, но я знаю, что что-то у них пошло не так. Что-то выяснилось про этот препарат. Мне он говорил, что он особенно хорош для террористов и тех, кто связан с преступностью. Ведь с его помощью можно сделать человека агрессивным,

таким же, как шахиды, что взрывают себя сами. По этой причине проект этот был закрытым, о нем мало кто знал – все держалось в строгой секретности.

– Да, но как тогда кому-то там стало об этом известно, если, как вы сами говорите, исследования велись тайно от всех? – снова спросил он.

– Вот этого я не знаю. Но ведь кто-то из участников мог сболтнуть лишнее или продать информацию кому-либо, – принялась она выдвигать разные варианты. – Да мало ли как. Главное, что он сам бы ни за что им не выдал бы формулы, предпочтя вернуть деньги, которые выдавались на финансирование. Он был честным и порядочным человеком, а теперь... – Она закрыла глаза и с минуту боролась сама с собой. Затем шумно выдохнула и продолжила: – Наверняка бумаги уже выкрали. Под угрозой жизнь людей всего города. Нам всем грозит беда, нашествие зверей-убийц. Это все равно что вирус, который будет очень быстро распространяться.

– А вы ничего не выдумываете? – не спешил верить этим сказочкам Андрей. – Выкрасть документы могли и при вашем муже – к чему его убивать? Тоже мне, важная шишка.

– Вы не понимаете. – Женщина слегка расстроилась. – Все было оформлено как создание лекарства. После разработки любой препарат подвергается проверкам и испытаниям, и если вдруг оказывается, что он имеет побочные эффекты, как этот, его запрещают к продаже и производству.

– Ну это-то мы знаем, – снова перебил даму Андрей. Чтобы заставить его быть хоть немного более сдержанным, Алекс под столом наступил ему на ногу. Максимов скривил мину и зло покосился на товарища: – А что такого-то? Разве я не прав?

– Мы тут не экзамен на твою грамотность проводим, так что помолчи, – осадил его Величко. – Дай человеку высказаться.

– Да я уже почти все сказала, – чуть смутилась леди. – Кроме, конечно, того, что исследование любых медикаментов происходило именно в этой клинике и здесь выдавали характеристики и разрешения. То, что посылали в Москву, уже не играло роли, так как ответ оттуда обычно был таким же, как и здесь. Эта клиника на высоком счету, ее результатам доверяют.

Алекс понемногу начинал понимать что к чему и, чтобы уж совсем убедиться в том, что он думает верно, предпочел озвучить собственные мысли:

– Значит, компания, финансирующая создание препарата, планировала выставить его в продажу?

– Относительно продажи я ничего сказать не могу, но знаю, что доказать его опасность для жизни мог лишь мой муж, но так как теперь его нет – нет и преград к дальнейшему производству.

– Как же у вас тут все, ей-богу, трудно, – вздохнул Мачколян, которому требовалось чуть больше времени, чем остальным, чтобы дозреть до главного. Пока же в его голове варилась самая настоящая каша. – Лично я думаю, что договориться можно с любым человеком, главное – предложить ему именно то, что он хочет.

Нина Семеновна не сказала о том, что ее муж был неподкупен, но по ее взгляду все поняли, что именно об этом она и подумала.

Глава третья

Разговор с женой убитого, а это подтвердилось уже через несколько минут, оставил свой след в душе только у Алекса и Валентина, Мачколяна же с Максимовым он почти не заинтересовал. Они посчитали все услышанное полным бредом, не заслуживающим никакого внимания, и принялись по привычке подкалывать друг друга и шутить. Продолжалось это недолго, тем более что вскоре к ним пришел тот самый мужчина, которому было поручено осмотреть гадину и шприц, и сообщил следующее:

– Вы оказались совершенно правы. Змею кто-то сначала погрузил в анабиотический сон, а затем ввел ей некую смесь, которая и вызвала подобную реакцию.

– То есть это было убийство? – переспросил Валентин, внимательно глядя на ученого.

Ответчик кивнул, сразу же добавив:

– И в шприце была сыворотка совершенно против другого вида змей. Он вколол себе не то противоядие, да к тому же укусов было два.

Мужчины переглянулись. Первым поднялся со стула Ашот и, отряхнув руки о комбинезон, прогрохотал своим голосочком:

– Ну-с, собственно, наше дело на этом закончено – кому что было интересно, все выяснили. Дальше пусть менты копаются. Свою работу мы сделали, и, как я считаю, очень даже неплохо. Возвращаемся. – Он глянул на часы, тут же добавив: – Скоро уж и смену сдавать.

В машину спасательная команда загрузилась быстро. Только один Граф не спешил лезть в трясущийся катафалк, за рулем которого к тому же сидел Шумахер-убийца, как прозвали Ашота за его полное нежелание соблюдать скоростной режим и правила дорожного движения. Ну ладно еще, когда на вызов спешили и от каждой секунды зависела чья-то жизнь, так ведь он точно так же водил и собственный джип. Бедные машины приходилось менять каждый год, причем ту, что прошла испытание на совесть, оставалось только списывать, настолько она оказывалась разбитой. Впрочем, деньги у Ашота были, а потому «жестянки» он не жалел, все равно ведь это только грудa металла.

Устав ждать, когда пес нарежется и соизволит присоединиться к остальным, Мачколян грубо рявкнул:

– Ну ты, блохастый, тебе что, особое приглашение требуется? А ну марш на свое место. Разболтался совсем без бабкиной-то руки.

Никто не был уверен, что Граф понял что-нибудь из сказанного, но вот интонацию пса угадал безошибочно и, дабы не навлекать на себя еще большего гнева, поспешил исполнить указание. Едва он запрыгнул в кабину и дверь захлопнулась, Ашот врезал по газам.

– Надеюсь, вы не верите во всю ту лапшу, что на ваши уши развесила эта леди? – полюбопытствовал Ашот у молчащих товарищей. – Бред это сивой кобылы. Выгораживает она его от чего-то.

– Езжай давай, нечего всякую шушеру вперед пропускать, – тонко намекнув на то, что ему следует заниматься собственным делом и не мешать остальным думать, отозвался Грач.

Обидевшись на то, что его упрекнули в малой скорости, Мачколян не на шутку разошелся и, впечатав педаль газа в пол несчастной машины, принялся нарезать по дороге такие петли, что любой заяц бы позавидовал. Пассажиров нещадно трясло и бросало из стороны в сторону, но возмущения никто не выражал. В конце концов, при такой езде путь до дежурки оказался на два порядка короче, чем когда они ехали в клинику. К тому же сыграла свое дело и привычка. Пообщаешься с таким несколько лет, привыкнешь.

Зато выходили все из машины с радостью и благодарностью господа богу за то, что он в очередной раз не прибрал всех к рукам при таком водиле, с которым вряд ли мог сравниться

даже сам легендарный Харон. Уж он-то наверняка готов встретить Ашота у себя с распростертыми объятиями.

– Алекс, если ты не уговоришь Косицина установить в этой таратайке блеф-пакеты или сменить водителя, я в нее больше не сяду, – проворчал в адрес Величко хлипкий по натуре Максимов. Только его одного после таких поездок ломало и корбило. – Вон смотри, даже Граф жалуется.

– Ты Графа не тронь, он против моих катаний ничего не имеет, – услышав его стоны, поспешил добавить сам обидчик. – И потом, он не злится, а просто пытается отловить наездника на собственном теле.

Граф и впрямь клал зубами где-то в области собственного хвоста, что явно указывало на то, что на нем завелись собственные любители бесплатных катаний.

– Ты когда его последний раз обрабатывал, Алекс? Учти, не займешься этим вечером, я применю к его вражескому населению дезодорант собственного производства.

– Это не тот ли, производимый по новой методике, когда вдох спереди, а выдох сзади?

– Не тот. Я имел в виду дуст или какую-нибудь керосиновую смесь.

– После которой с него не только все блохи, но и вся шерсть слезет, – съязвил Макс, отдуваясь за собственные неудобства. – Он тебе этого не простит даже за фунт шашлыка.

Пока эти двое бранились и осыпали друг друга колкостями, Величко с Грачевым удалились в раздевалку и, скинув там с себя все лишнее, переместились в комнату, где постоянно находилась дежурная бригада – до конца рабочего дня оставалось каких-то полчаса, но все же это было еще рабочее время. Там их разговор вновь вернулся к прежней теме.

– Мне почему-то кажется, что столь изощренный способ убийства мог выбрать только кто-то из работающих в клинике, – продолжил развивать свою прежнюю мысль Валентин. – Ведь в ней проводятся опыты над различными тварями, а значит, о них ученые знают все. Да и мотив наверняка как-то связан с профессиональной деятельностью пострадавшего.

– Да, с этим и впрямь трудно поспорить, – согласился Величко. – Даже если заказчик посторонний, он должен был купить кого-то из здешних. Интересно, какую версию станут обрабатывать менты?

Валентин не успел ответить, так как в дежурку ввалились Ашот с Максимовым, и Андрей устало протянул:

– Опять они за старое. Ну сколько можно? Вот посмотришь, – он покосился на товарища, – сейчас опять доболтаются до того, что нам с тобой придется вновь позабыть о законных выходных и приступить к какому-нибудь расследованию. Голову даю на отсечение, так оно и будет.

Ашот промолчал, а Андрей еще более активно и на несколько тонов выше прежнего продолжил:

– С этой службой, в том числе и внерабочей, я скоро из пиротехника переквалифицируюсь в сценариста и сам начну создавать шедевры кино. Кстати, у меня уже созрела идея создания нового зоологического детектива. Это будет сериал, где убийцы вовсе и не люди, а животные. Остается лишь решить, самостоятельно и независимо они будут действовать или же управляемые человеком. Я уже и начало придумал.

Андрей запрыгнул на свой любимый подоконник и, поджав под себя ноги и закатив глаза под потолок, залился соловьем:

– Вы юный зоолог и любитель природы! К тому же вы обожаете смотреть и читать детективы. В таком случае – этот фильм для вас. В нем вы найдете все, что близко вашему сердцу: тайну, загадку, запутанное расследование, а главное, сумеете проверить себя и свои знания, попробовав вместе с героями, кстати, прототипы я возьму с вас, – заметил он как бы вскользь, – разобраться в том, кто же все-таки этот зловещий убийца и чья рука им управляет. – Он обвел молчаливых зрителей взглядом. – Ну как? По-моему, совершенно гениально. И главное, сюжет

выдумывать даже не придется, нужно только камеру найти и всюду ходить за вами, вот где бесплатный детектив с минимальным бюджетом. Денег загребу... – Андрей явно размечтался. – Странно, что эта идея мне в голову раньше не пришла.

– Не знаю, с чего ты вдруг взял, что мы собираемся в это вмешиваться, – совершенно невинно переспросил Алекс. – Мы просто делимся мнениями, обсуждаем. Разве это к чему-то обязывает?

– Да знаю я ваши обсуждения. Все равно закончатся они стрельбой по мишеням, в числе которых наверняка окажусь и я. Вот дал бог друзей... Одарил щедрой рукой.

– Кончай гнусить, – не выдержал в конце концов Валентин. – Честное слово, иногда я просто жалею, что ты не девочка. Тогда хоть твое нудение было бы не так мерзко слушать.

– Ой, ну подумаешь, – скривился Андрей и, недовольно пробурчав себе что-то под нос, направился на выход, прихватив с собой еще и Графа. Одному отираться во дворике ему, видимо, все же было скучновато.

Остальные немного помолчали и, решив не обращать больше внимания на Андрея, продолжили разговор. Когда же в ходе его Алекс чисто случайно упомянул фамилию директора клиники, Мачколян, словно и сам укушенный, подскочил с дивана.

– Е-мое, вспомнил!

– Чего ты вспомнил? – сдвинул бровил Алекс, покосившись на «изящную» фигурку владельца ресторана и спасателя по совместительству.

– Да как же. Помнишь, вы меня еще про того, у кого аптек больше всего, спрашивали.

– Ну-у?

– Так вот, у того парня, которого я имел в виду, фамилия именно Кругляков. Вот безнадежный идиот, и как я этого раньше не понял. Это же у него и клиника, и аптеки там разные. У него их хоть и меньше, чем государственных, но зато больше, чем у остальных. С десятков-то точно наберется. Прикидываете, если это он в сговор с какими-нибудь паханами с АЭС вступил, а потом делиться кушем не захотел, ну те его и грохнули – за дело, конечно.

– Я бы тебе поверил, если бы не знал принципов работы ребят из партизанских отрядов, – заметил в ответ Величко. – Где это ты видел, чтобы авторитеты снисходили до того, чтобы планировать убийство и столь тщательно к нему готовиться? Это же нужно было найти того, кто не боится змей, научить его, что и как делать. Куда проще пальнуть разика два, и нет проблемы. Кругляков не такая уж и знаменитость, у которой охраны уйма – подойти к нему на расстояние выстрела ничего не стоит.

– Они могли подкупить кого-то из клиники, – вновь предположил Ашот.

– Не думаю. Вот ты бы сумел найти того, кого можно подкупить, никогда даже не бывая в той клинике и никого там не зная. Чересчур уж это опасно. Да и для чего такие сложности?

– Чтобы все решили, будто все вышло случайно. Несчастный случай.

– Только не в этом месте, – замотал головой Валентин. – Тут же работают профи в этих делах, неужели они бы ничего не поняли?

– Ладно, сдаюсь. А какая у вас версия?

– С этим сложнее. – Алекс поднялся и прошелся по комнате. – Все было бы куда проще, знай мы точно, чем там занимался этот Кругляков в своей клинике и чего он нахимичил. Вдруг и в самом деле что-то ценное, за что стоит убивать. Впрочем, не берусь окончательно отрицать, что его смерть может оказаться как-то связанной и с происшествием на АЭС. Ведь очевидно, что шумиха вокруг АЭС была создана намеренно, чтобы сбыть огромную партию йода, заранее закупленного. Владелец клиники и директор станции могли договориться о запуске в эфир ложной информации, заплатив какому-нибудь журналисту. А дальше все пошло по банальному сценарию. Возникли слухи, они передавались из уст в уста, люди стали жаловаться на головные боли и плохое самочувствие.

– Этот момент могу объяснить как массовый психоз и самовнушение, – вставил Грачев. – Люди намеренно искали у себя симптомы несуществующих недугов, никак с выбросом даже не связанных.

– Все кинулись скупать йод и алкоголь, – заметив на подоконнике брошенную Максом бутылку из-под пива, продолжил Алекс. – Цены на этот товар взлетели. Но когда, наконец, выяснилось, что город стоит, как и стоял, паника рассеялась и никому даже в голову не пришло выяснить, кем и для чего все было сделано.

– Кто смел, тот и съел, – добавил Грач, и все с этим согласились.

– Может, оставим уже эти заботы тем, кому они ближе, – с тяжелым вздохом устало посоветовал Мачколян. – Что толку гадать, все равно не додумаемся. Мы же не прорицатели. Дождемся результатов, а там видно будет.

– Если вообще дождемся, – не менее уныло, чем Ашот ранее, вздохнул Грачев, сильно сомневаясь в том, что следствие доведет дело до логического конца и найдет убийцу. Преступление изначально склонялось в сторону «висяка».

* * *

В какой-то степени Мачколян оказался прав – заботами по выяснению того, кто и за что убил Круглякова, конечно же, занялись следственные органы. Причем занялись с таким рвением и жадой, будто им за это обещали двойной гонорар, хотя на самом деле, наверное, подсуетился кто-то в верхах, все-таки не последним человеком был этот Герман Юрьевич. Менты даже спасателей допросили на предмет того, что они увидели в оранжерее, оказавшись в ней сразу после случившегося. Грачев, не особенно склонный верить в возможности ментов, невольно стал склоняться к мысли, что не все так плохо, как он думал сначала.

Плохо или нет, но постепенно проблема торжества справедливости отошла на второй план, и о случившемся мужчины начали потихоньку забывать. У каждого было довольно собственных хлопот, чтобы обременять себя еще и чужими. Мачколян в дни, свободные от службы, занимался благоустройством своего ресторана, вечерами собирал у себя гостей, много пил и ел, не соблюдая никакой меры и даже не задумываясь о красоте фигуры. Даже само слово «фигура» бросало его в дрожь, ведь он считал, что на первом месте стоит душа, и потом, хорошего человека, по его мнению, должно быть много.

В ходе всех этих сабантуев у него случилась «пучина», по-русски сказать – вздутие живота. Отчего на работу он потом не вышел, провалявшись дома с не очень приятным недугом.

Пока Ашот страдал от ожорства, Максимов таскался по танцклубам, демонстрируя всем перпендикулярное выражение своих горизонтальных желаний. К нему как нельзя кстати подходило выражение: «У хорошего танцора все пляшет». Пассии сменяли одна другую, в блокаде уже не хватало места для новых записей адресов и телефонов, а он все не думал останавливаться. Да и что ему, холостому да неженатому?

Куда более спокойно и без эксцессов текла жизнь у Грачева и Величко. Первый посвящал свободное время семье, второй – собакам. Но тут уж кому что ближе. А между тем недавние события, свидетелями которых они оказались, продолжали развиваться своим чередом и вскоре опять отозвались эхом в операторской ЧС, где принимали вызовы и распределяли их по бригадам. Однажды из установленного в дежурке громкоговорителя донеслось:

– Мальчики, на выезд! ЧП на улице Слонова. Какие-то бандиты захватили заложников в оптово-розничном магазине «Коробочка».

– А мы-то тут при чем? – офигел от услышанного Максимов, даже выронив из рук брелок, которым баловался от нечего делать. – Мы не группа захвата.

– Знаю, – донеслось в ответ. – Все, кто нужно, уже там. Но на всякий случай просили выслать туда и спасательную бригаду.

– Захват заложников? – Валентин недоуменно покосился на Величко. – На моей памяти это впервые.

– И что мы там должны делать? – Андрей никак не желал успокаиваться.

– Посидим, посмотрим, как работают наши менты, – иронично присовокупил Ашот, с тяжелым вздохом покидая диван. – Время рабочее опять же уьем.

– Бессердечные! – Валентин косо посмотрел на товарищей. Но те упрек проигнорировали, не видя в сказанном ничего плохого, тем более что захват заложников и впрямь был делом не их категории. Ну надо, так надо.

В скором времени, сразу после того, как Максимов еще раз повозмущался на тему несовместимости его с машиной, точнее с водителем, вся бригада уже сидела в салоне старенького «уазика», для своего возраста еще пока довольно бодро скачущего по кочкам так называемой асфальтированной дороги. Видя то, как лихо нарушал все возможные правила дорожного движения этот служебный транспорт, прохожие могли подумать, что сидящий за рулем человек понятия не имеет ни о встречной полосе, ни о запрете обгона справа, ни о главной дороге... И вообще ни о чем даже самом элементарном, что известно даже школьнику, не говоря уже о тех, кто получал права – если, конечно, получал, а не купил.

Как ни странно, пассажиры молчали, и лишь где-то на первом этапе пути руководитель бригады осуждающе заметил:

– Тебя просили ехать так, как ты никогда не ездил, а не так, будто ты вообще никогда не садился за руль.

Иных замечаний не последовало.

У упомянутого магазина было многолюдно. Зеваки, которых набралось уже несметное количество, толпились в сторонке, удерживаемые несколькими шкафообразными мальчишками в камуфляжной форме. Для большинства происходящее было чем-то новым, а значит, и интересным – каждому хотелось знать, чем все завершится, и уж точно никто не собирался уходить, не досмотрев «спектакль» до конца. Ведь сколько всего потом можно будет рассказать друзьям и родственникам, приписать себе чьи-нибудь поступки и славу за спасение гибнущих душ. О том, что присутствие здесь может быть опасным, мало кто задумывался.

Когда Ашот остановил машину, первым из открывшейся двери выпрыгнул Граф. Он сразу заметил еще нескольких псов, неподвижно сидящих у ног своих хозяев, все из той же категории работников служб правопорядка, и, видимо, увидев в них соперников, недобро оскалился.

– Граф, фу! – шикнул в его адрес Величко.

Пес тут же прекратил злобные переглядки с ментовскими овчарками и, важно задрав морду вверх, встал возле хозяина. Алекс окинул взглядом округу. Все необходимые службы и в самом деле были на местах. На тротуаре стояли несколько ментовских «канареек», чуть поодаль медицинский «батон» и одна пожарная машина. Территория вокруг магазина была оцеплена, а за ограждением находились только те, кто отвечал за проведение операции. Видок у них был загруженный, старательно удерживалось на лице выражение сосредоточенности и ума, хотя мыслей относительно того, что делать, явно в коробочках пока не мелькало.

– О, да тут и без нас туча народу, – озвучил собственные мысли Ашот. – Не хватает только Центрального разведывательного управления. Кстати, хотите анекдот на тему? – Хоть и зная, что никто его не слушает, кроме разве что Максимова, он все равно продолжил: – Короче, дали ФСБ, ЦРУ и простым ментам задание: найти в лесу косога. Ну, ФСБ по лесу шасть, через два дня доставили беглеца. ЦРУ напичкало пни микрофонами, отсканировало лес лазером и выполнило все за один день. А менты просто ушли в кусты на пять минут и вернулись с побитым медведем, орущим благим матом: «Да заяц я, заяц, только отвяжитесь».

– Это ты к чему? – с совершенно серьезным выражением лица переспросил Грачев.

Ашот обреченно махнул рукой, мол, что с вами говорить, коль чувства юмора не имеете, и, отвалив в сторону, присел на капот какой-то навороченной тачки. Та мигом завывала на всю округу серенаду Витаса, мгновенно сопровождаемую подпевкой самого нарушителя спокойствия, начавшего хаять того уroda, что придумал эту хрень.

Пока он соревновался с машиной в громогласности, Алекс на пару с Грачевым прошли за оцепление и направились в сторону управленческой команды. Как только они оказались рядом, Алекс первым поздоровался с мужчинами и протянул руку для пожатия. Старший следователь ответил ему тем же, гражданин в звании подполковника милиции предпочел проигнорировать его жест вежливости, коротко кивнув, да и остальные тоже как-то косо посмотрели на спасателя.

– Клуб наших обожателей начинает расти, – негромко шепнул за спиной Валентин.

Не находя, чем это объяснить, Алекс спросил:

– Что-то не так?

– Кто вас пустил за ограждение? – последовал встречный вопрос. На Алекса смотрели с надменным выражением лица, будто бы он находился здесь по собственной воле.

– Что значит кто? Мы прибыли помочь.

– Я не отдавал приказа вызывать МЧС. Это не ваш профиль работы.

– Так нам, может, уехать? – с ухмылочкой на губах переспросил Грачев, не менее недружелюбно глядя на этих делопутов. Его раздражало, когда кто-то ради карьеры городил огород, отказываясь от любой помощи, дабы потом никто не смел оспаривать его право на лавры. А эти типы явно были из этой серии.

– А зачем вы вообще прибыли?

– Да решили комедию посмотреть, – съязвил Валентин. – А что, представление отменяется?

На лбу собеседника выступили капельки пота, глаза сузились, а желваки нервно заходили.

– Я не знаю, кто ваш непосредственный начальник, – проглотив колкость, холодно продолжил мужчина, – но я советовал бы вам не навлекать на себя беду и не вмешиваться в нашу работу. И освободите территорию, это место не для посторонних.

Спасатели ничего не ответили, молча повернув назад к машине.

– Вернемся назад? – спросил Грач, ничего не зная о решении Алекса.

– Нет.

Видя, что его товарищ направляется к ментам, которых здесь тоже было немало, Валентин понял, что тот задумал, и поискал глазами Макса с Ашотом. Тех поблизости не оказалось, видимо, они успели найти себе более интересное занятие, нежели беседа с мусорами.

Не столь высокопоставленный мент, к которому прицепился Алекс, оказался человеком во всех отношениях более приятным, чем предыдущие лица. К тому же он отирался возле машины, принадлежащей отделу быстрого реагирования, а значит, должен был быть в числе тех первых, кто здесь оказался. Как выяснилось, в своих подозрениях на этот счет спасатели не ошиблись, и вскоре парень уже с готовностью делился с ними тем, что ему было известно.

– Сработала сигнализация. Нам по радиии передали, что это здесь. Как обычно, велели проверить, что стряслось. Мы были поблизости, поэтому на вызов прибыли быстро. Когда мы подъехали, вокруг уже был переполох. Дверь была закрыта, и этот тип что-то кричал в наш адрес. Мы, конечно, сунулись, так он по нам пальнул из ракетчицы. Пришлось вызывать группу.

– Он один?

– Судя по всему, нет. Как минимум, с ним еще двое.

– Почему вы так решили?

– Одному ему с такой толпой не справиться. Там ведь есть и мужчины. И потом, как я понял, они ограбить магазин хотели, вырубили охранника, а потом что-то сорвалось и кто-то успел включить сигнализацию. А те, видимо, поняли, что уйти не удастся, и предпочли запереться и взять заложников.

– Требования? Они уже что-нибудь выдвигали?

– Пока нет. Ждем.

Алекс несколько минут задумчиво помолчал, затем посмотрел на Валентина.

– Что думаешь? – сразу же спросил тот.

– Думаю, что какая-нибудь сердобольная старушка вызывала сюда всех, кого только было можно.

– Преждевременная паника?

– Видимо, да. Уверен, тут справятся и без нас.

– погоди. – Грач не спешил уходить, вновь обернувшись к менту, он спросил: – Кто-нибудь может их описать? Как они выглядят, на кого похожи?

– Да. Есть один парень, он успел покинуть магазин, прежде чем все это произошло. Ждал на улице друга, а тот не вернулся, сунулся сам и едва не лишился жизни.

– Но он хоть живой? Говорить может?

Парнишка кивнул.

– Он сейчас в той машине. – Взгляд его устремился на недавно покинутую территорию.

– Э-э, вы куда пропали? – раздалось где-то рядом. – Мы тут, понимаешь, ждем их, ждем, а они прохлаждаются. Я хотел спросить, отлучиться можно, или тут весь день сидеть полагается?

– Куда намылились? – чувствуя по лицам обоих, что они уже что-то затеяли, строго спросил Алекс.

– Да никуда. Так, побродить, – озарился невинной улыбкой Максимов.

– Отставить. Мы едем назад.

– А что так скоро? – удивился Андрей. – Вы что, еще не нашли, чем тут можно заняться?

– Как выяснилось, наше присутствие кое-кого раздражает, – хмыкнул Валентин, кивнув в сторону. – Лишние мы здесь.

– А это кто сказал? – требовательно прогрохотал на всю округу Мачколян, едва ли не засучивая рукава, чтобы выразить личное недовольство тем, кто вздумал их потеснить.

– Проехали, угомонись, – похлопал его по плечу Алекс. – Возвращаемся.

– Я не согласен, – возразил Андрей, уперев руки в бока. – А вдруг они чего там рванут, нам потом что, назад возвращаться? Не-е, пока они их не скрутят, я, пожалуй, тут останусь.

– Так мне, может, тогда тебе еще и командование передать? – переспросил Алекс.

Максимов смутился, но настаивать на том, чтобы остаться пока здесь, все же продолжил.

– Какая вам разница, в отделе париться или тут? Здесь-то хоть интереснее. А что случится, нас все равно вызвонят.

– Что задумали? – строго спросил Алекс.

Оба заговорщика одновременно закачали головами.

– Ладно. Побудем пока.

Предоставив этим двоим в распоряжение не более двадцати минут, Алекс хотел сесть в машину, как вдруг услышал:

– А можно нам Графа взять?

– Опять станете учить его всяким гадостям?

– Не-е! Честно, не будем.

– Ладно. Берите. Валентин, ты с ними?

– Вот еще. Мне лишние проблемы ни к чему.

– Ну и отлично, – обрадовались этому те и, хитро перемигнувшись, заторопились прочь.

– А вообще-то, – Грачев посмотрел вслед убегающим коллегам, – пожалуй, я присоединюсь. Любопытно, чего они еще придумали.

И не дожидаясь согласия на это со стороны Величко, он направился следом за непоседливой парочкой, на ходу стаскивающей с себя рабочие куртки, под которыми были надеты обычные майки. Остановились они, только когда оказались возле машины медицинской службы. Мачколян, не останавливаясь, направился к кабине водителя, а достигнув ее, завязал разговор с братом по труду. Максимов же остался, долго что-то высматривал, затем подскочил к задним дверям «батона», чуть приоткрыл их и впустил внутрь Графа.

Пес отсутствовал минуты четыре, затем вновь появился, но уже с какой-то белой тканью в зубах. Валентин не сразу понял, что это халат, тем более что Андрей торопливо скомкал его и обмотал курткой. Граф же вновь скрылся в салоне, а когда вернулся, приволок еще и фонендоскоп. После чего машина, наконец, была оставлена в покое, и ребята торопливо скрылись в толпе. Завершил свою беседу и Мачколян, за которым в скором времени был послан все тот же Граф.

«Ну и что они собираются со всем этим делать?» – Валентин ума не мог приложить, что эта тройка олухов царя небесного задумала. Видимо, его фантазия была не столь богатой, нежели у них. И все же интерес распирает, а потому он продолжил свою открытую слежку. А тем и невдомек было, что за ними присматривают.

А между тем Андрей облачился в выкраденную вещицу, нацепил на шею фонендоскоп, что-то сказал Ашоту и уверенной походкой двинулся к оцеплению.

«Он их что, лечить собрался? – усмехнулся Грач. – Что же они все-таки удумали?»

Узнать это ему предстояло в скором времени, причем догадка радости не вызвала, скорее наоборот, поначалу ошеломила, а затем... Валентин и сам кинулся к оцеплению, во все горло заорав:

– Стой! Макс, стой!

У ограждения его тормознули два здоровенных лба, которых он попытался отпихнуть, но безуспешно, так как к ним тут же поспешили на помощь еще двое и, встав непроходимой стеной, закрыли ему весь обзор.

– Идиот! Кретин! Куда его прет? – Валентин попытался подпрыгнуть, чтобы хоть что-нибудь увидеть. – Мать моя женщина!

Он и представить не мог, что Максимов способен решиться в одиночку отправиться навстречу врагу, не позаботившись даже об элементарных мерах предосторожности: не надел пуленепробиваемый жилет, не взял с собой никакого оружия.

– Парни, пустите, – взмолился он, обращаясь к безразличным ребятам в форме. – Они же могут его убить.

Ни тени эмоций не выразилось на лицах шкафов, преградивших дорогу, они были холодны и глухи ко всем его проблемам. Валентин выругался и отошел назад.

«Сукин сын! Он что, себя Стивеном Сигалом возомнил? Прометей перед экзекуцией...»

Валентин метнулся в правую сторону, надеясь, что хоть там оцепление окажется более хлипким. Расталкивая всех впереди себя, он даже не пытался всматриваться в их лица, боясь только одного – не успеть уберечь Макса от беды. Но тут вдруг перед ним выросло что-то еще более массивное, чем три минуты назад. Упершись в эту гору едва ли не носом, он был просто вынужден задрать голову вверх и, когда увидел, кто перед ним, достал из самых дальних закровов своей памяти все когда-либо известные ему грязные словечки и высыпал их на эту неразумную голову. Орал он долго, закончив все словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.